

**№ 379. Директор дипломатической канцелярии при ставке
министру иностранных дел.**

10 октября/27 сентября 1914 г.

Личное.

г. Сергей Дмитриевич,

Сегодня я получил от Базили телеграмму для генерала Янушкевича, в которой изложен результат его доклада как вашему высокопочтенству, так и председателю совета министров по вопросу учреждения должности главного начальника гражданского управления в завоеванных областях¹. — Когда я спросил начальника штаба, что мне ответить Базили, он мне сказал, что телеграмма Базили шла с ответом его, генерала Янушкевича, к председателю совета министров². В этом ответе, составленном без моего участия, генерал Янушкевич выражал полное свое сочувствие идее, одобренной советом министров, но уведомил И. Л. Горемыкина, что верховный главнокомандующий находит ее осуществление преждевременным, в настоящее же военное время всякое разделение военной и гражданской властей недопустимым. Другими словами, он отнесся совершенно отрицательно к предположению учредить такую новую должность.

Своим представлением в совет м-ров от 25/12 сент. за № 417 м-во ин. дел предлагало «в помощь верховному главнокомандующему по делам гражданского управления занятых по праву войны областей Австро-Венгрии» учредить должность начальника гражданского управления, которому в делах гражданского управления подчинялись бы местные органы власти, предусмотренные «Временным положением об управлении областями Австро-Венгрии, занятыми по праву войны» (см. стр. 338, прим. 1). Представление это в копии было препровождено в ставку.

Письмом от 30/17 сент. (опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 41) Кудашев передал свои соображения по этому вопросу ген. Янушкевича, по мнению которого начальник гражданского управления должен быть подчинен верх. главнокомандующему не непосредственно, а через начальника его штаба. Тем же письмом Кудашев сообщал о предстоящем отъезде в Петроград Базили для доклада по вопросу о гражданском управлении.

Письмом от 9 окт./26 сент. за № 3175 (из Петрограда) Базили передавал Янушкевичу просьбу Горемыкина ускорить передачу заключения верх. главнокомандующего по данному вопросу и сообщал, что Горемыкин и Сазонов не согласны против того, чтобы начальник гражданского управления был подчинен верх. главнокомандующему через начальника его штаба и через него сообщался с Петроградом с тем, чтобы все дело управления было объединено в м-ров. В беседе с Базили Горемыкин подчеркнул свое желание «дать удовлетворение» соображениям Янушкевича «о необходимости единства управления на театре военных действий».

Соответствующего письма Янушкевича в делах б. м-ва ин. дел не получено.

В разговоре же со мной он мне далее сказал, что он главным образом настаивает на несвоевременности учреждения должности, при чем что даже из суеверия он это считает нежелательным, так как создание ее предполагает завладение такими территориями, которых мы еще не завоевали... Я думаю, что если бы действительно такие завоевания воспоследовали, то генерал Янушкевич не сопротивлялся бы назначению начальника гражданского управления на условиях, изложенных в телеграмме Базили, соответствующих тому, что он докладывал ранее о взглядах на этот вопрос начальника штаба.

Сегодня сюда прибыли корреспонденты. Их принял сперва генерал Янушкевич, а затем и сам великий князь. Начальник штаба указал им на те условия, при соблюдении коих допущен проезд, и пригласил их быть гостями военного ведомства за все время этого объезда, они будут пользоваться даровым проездом и столом. Зато им придется держаться все время вместе и отнюдь не уклоняться от предвеченного им маршрута (последний пока включает следующие пункты: Броды, Львов, Гнилая Липа, Городок, Рава Русская, Владимир-Волынский). По окончании объезда галицийского фронта они должны вернуться на ставку (дней через 10), а к тому времени выяснится, куда их можно будет отправить дополнительно (вероятно, в Освенцим-Августово). Великий князь очень любезно приветствовал корреспондентов, указал на значение прессы в современных войнах и выразил надежду на оказание ею содействия армии для достижения всеобщей цели. Сегодня же вечером журналисты уехали в предоставленном им распоряжение вагоне и в сопровождении: Солдатенкова, полковника генерального штаба Асановича и адъютанта генерала Янушкевича князя Тундутова. День, проведенный на ставке, к тому же, к тому же, произвел хорошее впечатление на журналистов, несмотря на то, что перспективу не быть допущенными туда именно, куда их более всего хотелось бы — на передовые линии и на места, где происходят бои. Что касается последних, то я спросил генерала Янушкевича, не имеет ли он что сообщить чего-нибудь, что могло бы быть важным знать вам для вашей работы. На это он мне ответил, что пока нет ничего определенного, о котором я вам писал раньше, осуществляется постепенно, но, несмотря на ежедневные мелкие столкновения, все же сражение, к которому обе стороны готовятся уже более длительное время, не началось.

Примите и пр.

К у д а ш е в

380. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

11 октября/28 сентября 1914 г.

Mr E. Grey yesterday handed to the Portuguese Minister in London a memorandum inviting Portugal's cooperation in the present war. The memorandum recommended that Portugal should refrain from declaring war until she had committed herself by some definitely hostile act, a declaration which would not arise until the guns needed for the contemplated expedition¹ were actually on the point of embarkation. The guns were to leave as soon as possible and were to be followed later by a division. His Majesty's Government would afford the Portuguese Government financial assistance when requested².

Перевод.

Сэр Э. Грей вручил вчера португальскому посланнику в Лондоне меморандум, приглашающий Португалию принять участие в настоящей войне. Меморандум советует Португалии воздержаться от объявления войны, пока она не будет вынуждена в нее каким-либо определенно враждебным действием, — обстоятельством, которое не может иметь места, пока пушки, необходимые для задуманной экспедиции, не будут погружены на суда. Пушки должны быть отправлены как можно скорее, и вслед за ними должна быть послана одна дивизия. Правительство Его Величества предоставит португальскому правительству в случае надобности финансовую помощь.

№ 381. Начальник дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 96.

11 октября/28 сентября 1914 г.

Получил вашу телеграмму № 3207³.

Верховный главнокомандующий крайне удивлен фразой телеграммы г-на Китченера, который просит сообщать даже о неудачах или за-

¹ См. № 374.

² Пам. зап. англ. пос-ва от 15/2 окт. сообщалось, что португ. прав-во согласно соединиться к союзникам, но официальное объявление войны Германии не может состояться только после созыва конгресса, т. е. через несколько дней. В той же записке сообщалось о командировании в Лондон офицеров португ. генштаба для переговоров с англ. воен. м-вом.

³ Тел. от 10 окт./27 сент. за № 3207 на имя Кудашева Сазонов передавал Китченера «держат его в курсе истинного положения вещей». Вильямс, по мнению Китченера, «недостаточно посвящается в ход военных событий», и генштабу «необходимо быть точно осведомленным обо всем, как о неблагоприятных событиях, чтобы с этим сообразовать свои решения, так, если бы война на нашем фронте приняла затяжной характер, как это, видимо, имеет место во Франции, придется, вероятно, отказаться от посылки

тяжном характере действий. Ничего мы не скрывали и скрывать нечего. Что же касается до основ стратегических операций и их выполнения, то они известны только государю императору и больше никому. Насколько эти операции могут осветить и поставить в курс дела союзные армии, они сообщаются генералу Жоффру, и он в курсе дел. Еще больше наши операции, как раньше, так и теперь, в общей идее имеют основанием всемерную помощь союзным армиям для достижения нашей единой цели, то есть сокрушения Германии и Австрии. Что же касается до затяжки, то таковой нет, все планомерно, а сколько времени потребуется для достижения конечной цели, то теперешним данным никто сказать не может. Посвящение генерала Вильямса в то, что может служить основанием для освещения обстановки, будет нами охотно выполнено. Сообщение же подробностей стратегических планов и их оснований немыслимо, равно как никогда ничего не сообщалось союзниками, кроме самых общих указаний, — и то на поставленный нами вопрос для наилучшего согласования общих действий, — кои дали нам достаточные разъяснения. Указания же наши относительно предстоящего характера наших действий видимо вполне удовлетворили генерала Жоффра. Я н у ш к е в и ч.

К у д а ш е в.

новых подкреплений во Францию из опасения оставить собственную страну без войск против возможного нападения со стороны Германии».

¹ Тел. Бенкендорфа от 17/4 окт. за № 579 (передававшей тел. Ермолова) сообщалось об опасениях Китченера, что германцы, перебрасываящие два корпуса с востока на запад, быстро воспользуются перерывом русского наступления к западу от Вислы, чтобы, перейдя к обороне на восточном фронте, «пытаться прорвать центр генерала Жоффра, силы которого едва уравниваются с силами немцев во Франции». «...Если наше наступление не возобновится в течение примерно одной или двух недель, — отмечал Бенкендорф, — то положение английской армии во Франции, по мнению Китченера, сделается опасным: немцы же, «прорвав центр генерала Жоффра», снова перейдут в наступление на восточном фронте».

Тел. Янушкевича (переданной Сазоновым Бенкендорфу тел. от 17/4 окт. без номера) объяснялись причины, заставившие в свое время русское командование сконцентрировать войска на правом берегу Вислы, и сообщалось о концентрации по среднему течению Вислы значительных масс войск, в том числе сибирских, туркестанских и кавказских корпусов, часть которых уже находилась на левом берегу Вислы, на подступах к Варшаве и Ивангороду. Положение на русском фронте не внушает опасений за будущие операции, «имеющие целью глубокое проникновение наших армий в Германию», но для достижения этой цели необходимо «время, настойчивость и спокойствие».

Ответной тел. Китченера Николаю Николаевичу (переданной Бенкендорфом Сазонову в тел. от 19/6 окт. за № 585) выражалась уверенность в полной, окончательной победе русских армий и высказывалось пожелание, чтобы подо-

№ 382. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

Делаша № 19.

12 октября/29 сентября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Британскому посланнику телеграфировали из Foreign Office, что, по полученным в Лондоне сведениям, будто бы совершенно достоверным, Швеция намеревается войти в союз с Германией и, закончив свои военные приготовления, начать действия к 1 декабря. Foreign Office запросил при этом г. Howard'a, не было ли бы уместным ввиду подобных известий возобновить в Стокгольме заверения, данные при начале войны тремя союзными державами относительно соблюдения ими неприкосновенности и нейтралитета Швеции.

Г. Howard, равно как и французский посланник, питают убеждение, что известие о скором выступлении Швеции является мало обоснованным и мало вероятным, и полагают, — в чем я всецело с ними согласен, — что повторение данных уже однажды тремя державами повторных обещаний не только не подкрепило бы, а скорей ослабило значение и вес этих обещаний.

Мы все трое сходимся в мнении, что в крайнем случае, т. е. если бы положение нынешнего кабинета пошатнулось, было бы уместным опубликовать наши ноты, дабы шведский народ знал, какие обеспечения даны для него с соблюдением нейтралитета. Но пока гг. Гаммар-скальд и Валленберг крепки у власти, мы можем предоставить им самим решение об уместности или неудобстве подобного разглашения.

Что же касается вообще шведских вооружений и шведского нейтралитета, я продолжаю держаться следующего мнения:

Военная партия прилагает все старания к тому, чтобы шведская армия и флот были готовы к сколько-нибудь серьезному выступлению; король им в этом сочувствует, а правительство, пришедшее к власти недавно с определенной целью и программой увеличения военных сил страны, никоим образом не может противиться принимаемым чрезвычайным мерам мобилизации и приведения армии в относительно готовность. Но между тем как военная партия дорожит завершением вооружения и мобилизацией как лишним побуждением Швеции для активного союза с Германией, король покровительствует мерам «на всякий случай», не зная еще, какое решение он примет в последнюю минуту, и колеблясь по обыкновению, а правительство видит в мобилизации средство для удовлетворения аристократии

сведения сообщались и в дальнейшем, причем гарантировалось абсолютное соблюдение тайны «даже от британского кабинета», «если это необходимо».

и офицеров, но не имеет никакого расположения воспользоваться и нарушить столь выгодный для Швеции мир.

Здесь вообще убеждены в том, что Германию нельзя победить, с этим убеждением необходимо считаться. Если бы в течение наступающих месяцев и до декабря германское оружие действительно одержало блестящие успехи, то, конечно, шведская германофильская партия будет требовать войны, и король, по всему вероятно, сдастся на эти требования и готов будет даже расстаться с нынешним правительством.

Но и в таком случае нельзя решить заранее вопроса, пойдет ли шведский народ за своим королем, и не явится ли риксдаг, согласив коего на войну необходимо, помехою беспокойным планам и затеям военной партии. Необходимо помнить, что нововыбранная нижняя палата риксдага состоит из 80 консерваторов, 71 либерала и 82 демократов-социалистов, а обе последние партии настроены вполне враждебно к участию Швеции в войне.

Если же, — что следует предполагать, — германское оружие в будущие два месяца успехов иметь не будет, то всякая агитация в Швеции уляжется сама собою, и, напротив того, в стране и обществе возникнут и усилятся симпатии к трем союзным державам, т. е. к Франции, к Англии и к России.

Примите и пр.

Н е к л ю д о в.

№ 383. Разговор князя Трубецкого с турецким поверенным в делах¹

13 октября/30 сентября 1914 г.

Фахреддин начал с обычных своих уверений, что он убежден, что войны не будет.

Князь возразил на это, что, когда немцы разубедаются в возможности вовлечь Турцию в войну, они сделают что-либо непоправимое и для этого лучшим средством им послужит «Гебен», в котором турецкого один флаг.

Они хотят увлечь Турцию в войну в виде диверсии военной, но это прежде всего им выгодно в военном отношении, а затем также в видах диверсии политической, чтобы в будущем пришлось за них платить Турции.

Фахреддин перебил князя вопросом: неужели для России так выгоден раздел Турции? Ведь в случае раздела лучшие куски восточной Месопотамии получите не вы.

Князь возразил Фахреддину, что он говорил как раз об обратном, а именно о выгоде раздела Турции для наших противников. Россия же желает неприкосновенности Турции.

¹ Заголовок оригинала.

Сакредин ответил, что о неприкосновенности Турции всегда говорили, когда хотели ее нарушить. Да и могут ли быть какие-либо сомнения в неприкосновенности Турции.

Баяз ответил, что гарантия для Турции состояла бы в союзе ее с Россией; нам нужна лишь свобода плавания через Проливы.

Сакредин переспросил, разумеет ли князь под свободой плавания через Проливы также и свободу плавания для военных судов.

Баяз ответил, что, конечно, разумеет и ее. Турки должны понять, что раздел Турции уже потому невыгоден России, что в случае раздела вместо границы с Турцией получили бы границу с целым рядом государств, что, конечно, для нас невыгодно.

В случае союза с Турцией для нас разрешился бы вопрос свободы плавания в Проливах, а Турция была бы гарантирована, что никто ее не может напасть.

№ 384. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 568.

13 октября/30 сентября 1914 г.

Получил № 3189¹.

Официально ответ английского правительства мной еще не получен, но, повидимому, оно согласно на предложенные условия². Рут-

¹ Письмом от 8 окт./25 сент. за № 509 Барк, ссылаясь на постановление совета директоров от того же числа, одоббившего проект соглашения с англ. прав-вом о выпуске бонов на 12 млн. ф. ст. и о посылке в Англию золота на 8 млн. ф. ст., просит Сазонова о соответствующих указаниях Бенкендорфу, согласно приложенному им проекту телеграммы.

Тел. от 10 окт./27 сент. за № 3189 Сазонов просил Бенкендорфа сообщить англ. прав-ву о согласии росс. прав-ва на посылку золота и выпуск бонов в предметом англ. прав-вом пропорции на следующих условиях: 1) высылаемое золото суммой 8 млн. ф. ст. будет положено на счет росс. казначейства в Английском банке; 2) сверх того, Английский банк учтет на 12 млн. ф. ст. бонов росс. казначейства; 3) общая сумма в 20 млн. ф. ст. предназначается для уплаты процентов по русским займам, на расходы, связанные с войной, и на другие платежи росс. прав-ва в Англии; 4) 40% общей суммы, а именно 8 млн. ф. ст., предназначаются на платежи по заказам русской промышленности в Англии; 5) боны росс. казначейства выпускаются сроком на 1 год и учитываются на тех же основаниях, на каких англ. прав-во получает деньги для своих собственных нужд; в случае невозможности консолидировать образовавшийся вследствие выпуска бонов долг росс. прав-во имеет право возобновить боны на тех же условиях (этот пункт должен быть включен в контракт); 6) англ. прав-во примет все меры в целях обеспечения наибольшей безопасности пересылки золота.

² Тел. от 14/1 окт. за № 572 Бенкендорф сообщал, что Никольсон «формально» подтвердил ему согласие англ. прав-ва на условия, предложенные м-вом фин.

ковский подробно об этом телеграфирует министру финансов ¹. Корабли «Drake» и «Mantua» придут дня через три в Архангельск. Генерал Грант будет уполномочен Бьюкененом принять золото ². Английское правительство считает необходимым хранить весь вопрос о пересылке золота в строжайшей тайне ³.

Бенкендорф.

№ 385. Посол в Париже министру иностранных дел.

/-. Телеграмма № 497 ⁴.

13 октября/30 сентября 1914

Лит.

№ 2935 ⁵ получен.

Я имел случай лично от себя беседовать с министром иностранных дел о затронутом в ней вопросе. Оговорив, что сейчас еще рано «пробовать шкуру медведя» и что до сих пор он избегал всякого обсуждения этого предмета со своими коллегами, Делькассе признал, что было бы не бессмысленно заранее выяснить между союзниками взаимные взгляды и пожелания. Он убежден, что при этом между Россией, Францией и Англией не может возникнуть никаких разногласий. Сам он весьма часто и вполне откровенно беседовал с вами, и мне пришлось убедиться в тождественности преследуемых как Россией, так и Францией целей. Для себя Франция не ищет в Европе никаких земельных приобретений, за исключением, разумеется, возвращения Эльзаса и Лотарингии. В Африке она также не стремится ни к каким новым приобретениям и удовольствуется уничтожением последних остатков Алжирского акта и исправлением некоторых колониальных границ. За сим главною целью Франции — и в этом все три союзных державы вполне солидарны — является разрушение Германской империи и возможное ослабление военного и политического могущества Пруссии. Необходимо сделать так, чтобы отдельные германские государства были сами в этом заинтересованы. О подробностях будущего устройства Германии еще рано говорить. Азия, вероятно, потребует восстановления самостоятельного Ганновера, и этому, конечно, не будут препятствовать ни Россия, ни Франция. Шлезвиг-

¹ Содержание тел. Рутковского от 12 окт./29 сент. в основном исчерпывается публикуемым документом.

² Письмом от 14/1 окт. Бьюкенен уведомлял Барка о том, что Грант уполномочен принять золото.

³ Тел. от 29/16 окт. за № 609 Бенкендорф доносил о прибытии транспорта с золотом в Англию.

⁴ Оpubл. L. N., III, p. 20.

⁵ См. стр. 327, прим. 1.

Гольштейн должны отойти к Дании, несмотря на двусмысленное поведение датского правительства. Англия также не ищет завоеваний в Европе, но потребует колониальных приращений за счет Германии, против чего Франция не имеет возражений. Что касается России, то территориальные требования определяются в общих чертах, и, само собой разумеется, Франция заранее на них согласна. Кроме того, Россия, конечно, потребует свободы Проливов и достаточных в этом отношении гарантий, и тут Россия встретит полную поддержку со стороны Франции, которая может оказать в этом вопросе полезное на нас воздействие на Англию. Продолжение следует ¹.

И з в о л ь с к и й.

№ 386. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 498 ².

Бордо, 13 октября/30 сентября 1914 г.

Продолжение № 497 ³.

Наименее определенно Делькассе высказался о будущем Австро-Венгерской монархии. Вопрос этот гораздо менее интересует французов, нежели судьба Германской империи. Кроме того, несмотря на уверения Делькассе в противном, необходимо иметь в виду некоторые несомненные симпатии французов к Австро-Венгрии, основанные на всем ложном представлении о будто бы присущем последней стремлении к независимости от Германии и оказанных ею Франции услуг в Алжезиране. Такие же симпатии еще в более сильной степени существуют в Англии, о чем свидетельствует, между прочим, последняя Синяя книга с донесениями Бунзена. Поэтому мне кажется крайне желательным заранее и вполне определенно ознакомить как парижский, так и лондонский кабинеты с нашими взглядами на этот вопрос. Говоря лично от себя, я не пропускаю случая настойчиво указывать здесь на необходимость положить конец Габсбургской монархии, являющейся совершенным анахронизмом, и призвать входящие в ее состав народности, за исключением поляков, к самостоятельному политическому существованию. При этом неизбежно возникает целый ряд в высшей степени сложных политических, географических и этнографических вопросов, о которых здесь весьма мало, а во многих случаях неправильно осведомлены. Одним и, может быть, самым важным из этих вопросов является будущий состав Сербского королевства. Я стараюсь внушить здесь мысль о едином, сильном сербо-

¹ См. № 386.

² Оpubл. L. N., III, p. 21.

³ См. № 385.

хорватском государстве со включением в него Истрии и Далмации как необходимым противовесе Италии, Венгрии и Румынии. С этой целью я представил Делькассе прибывшего сюда известного сербского хорватского политического деятеля, бывшего депутата венгерской палаты, Супило, ревностного проповедника этой мысли. Доводы мои, повидимому, не остались без влияния на Делькассе, но я считал крайне желательным подробнее и более авторитетным образом ознакомиться с нашим проектом будущего устройства Австро-Венгрии. Делькассе спросил меня, между прочим, где, по моему мнению, будет происходить конгресс. Я ответил, что это решится, вероятно, в последнюю минуту, но что, по моему личному мнению, нет никакой причины, чтобы переговоры о мире и даже предварительные беседы между тремя союзниками непременно происходили под эгидой сэра Э. Грея, который до войны служил звеном между державами Согласия и Союза, в чем ныне нет надобности. Если вы не пожелаете сосредоточить в собственных руках сказанные переговоры, то мне кажется, что лучше всего предоставить руководство ими Делькассе, одинаково внушающему полное доверие как Лондону, так и Парижу (?)¹, обладающему всеми необходимыми для этого качествами.

И з в о л ь с к и й.

№ 387. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел

Письмо ².

Ниш, 13 октября/30 сентября 1914 г.

Личное. Весьма доверительно.

Принимая во внимание поставленную себе императорским правительством высокую цель обеспечить по окончании войны прочный мир в Европе и восстановить балканский блок, осмеливаюсь представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства результаты некоторых моих наблюдений касательно жгучего македонского вопроса, уже послужившего и могущего еще послужить поводом и причиной для братоубийственных войн и весьма прискорбных кровопролитий.

Верные признаки указывают на то, что в приобретенных Сербией по Бухарестскому договору областях, в частях, прилегающих к Боснии, не все обстоит благополучно. Четничество и банды множатся, вызывая со стороны местных властей репрессивные меры, которые, быть может, применяются без достаточной осмотрительности, но с вполне естественным желанием внести успокоение в стране в то время,

¹ Так в оригинале.

² Лит. копия.

В Сербии приходится напрягать все свои силы в тяжелой борьбе против Австро-Венгрии. Трудно допустить, чтобы сербское правительство ныне умышленно проводило режим, способный вызвать смуту. И действительно, посылка трех министров¹, уполномоченных произвести ревизию в Македонии, и предложение Пашича отправить туда негласного русского чиновника для расследования² лишней раз доказывают искренность его намерений не создавать осложнений на этой окраине.

Поэтому утверждения официальной Болгарии, а за ней и всей болгарской печати, будто сербские власти в Македонии, по приказанию правительства, стремятся путем террора предупредить восстание, не соответствуют истине и пускаются, по всей вероятности, в ход лишь для того, чтобы замаскировать собственную, поддерживаемую австрийскими деньгами игру. Но балканским народам, хорошо изучившим именно на македонском вопросе присущие им приемы балканской политики, друг друга обойти очень трудно, и ныне болгарская интрига для сербов ясна. Они поэтому приложат все старания к тому, чтобы обвинить виновного, выбить у него из-под ног почву и разрушить те исторические устои, на которых, согласно существующему здесь мнению, в Софии построен план вооруженного захвата Македонии.

Усилия сербов могут однако не увенчаться успехом, и болгары в определенную минуту, пользуясь подходящими обстоятельствами, переступят сербскую границу, каковую возможность Радославов, как нам известно, не исключает из своей программы. Весьма вероятно, что сербские войска под конец войны будут настолько истощены, что всякое их самостоятельное сопротивление заранее обречено на неудачу, тем не менее они имеют в виду защищаться, рассчитывая на активную помощь греков и румын. Упования сербов на поддержку своих союзников 1913 года покоятся на старых и не утративших прежней силы началах: не давать Болгарии гегемонии на Балканском полуострове.

Широкий план болгар, каким я его давно знаю и осуществления коего все прочие балканские государства опасаются, заключается в следующем: опираясь на моря Черное, Эгейское и Адриатическое, держать в своей зависимости Грецию, Румынию и Сербию, преграждая первой с суши путь в Европу и пересекая вторым их морские сообщения в Черном море, с одной стороны, и в Адриатическом — с другой.

¹ Народного просвещения, юстиции и торговли (тел. Штрандмана от 3 окт./29 сент. за № 651).

² О предложении Пашича сообщалось тел. Штрандмана от 6 окт./23 сент. за № 674.

В этом смысле, если не столь определенно, высказывался мне в 1909 году Малинов, а сравнительно недавно — Тошев и Ризов и другие менее известные болгарские деятели.

Позиции Болгарии на востоке и юге достаточно обеспечены, и остается только смотреть на запад. Битоли и Охридское озеро являются таким образом ближайшими объектами ее воцелений.

Отделив Сербию от Греции и соприкасаясь с Албанией, которая в какой бы зависимости она от своих соседей ни находилась, еще долго будет служить в значительно большей мере, чем Македония, благодарной почвой для враждебных сербам и грекам происков, Болгария подойдет весьма близко к намеченной цели. В интересах Греции и Сербии, следовательно, всеми средствами противиться движению Болгарии на запад, и к ним, вероятно, примкнет и Румыния, главным образом тоже во имя своей безопасности, но, кроме того, и из-за желания предотвратить от македонских куцо-влахов последствия болгарского владычества.

Если же ослабление Сербии под конец нынешней войны будет настолько велико, что Греция и Румыния сочтут благоразумным уговорить ее не противиться болгарскому захвату, предоставив решение вопроса Европе, то и в этом случае, через самый короткий промежуток времени, оправившись, она попытается силой возвратить утраченную территорию. Ей, несомненно, легко будет найти подходящие поводы к выступлению. Достаточно вспомнить болгарскую заносчивость в период балканских войн, чтобы безошибочно представить себе будущий болгарский гнет на Балканском полуострове, если Болгарии удастся провести свой план.

В интересах прочного мира, следовательно, желательно, чтобы Болгария отказалась от мысли насильственного разрешения македонского вопроса, иначе говоря, удовольствовалась тем, что ей даст Европа. Трудно однако заранее сказать, до каких пределов при ликвидации войны пойдет добровольная уступчивость сербов, хотя и есть некоторые основания рассчитывать на то, что таковая будет находиться в прямой зависимости от тех территориальных приращений за счет славянских земель Австро-Венгрии, которые будут предоставлены Сербии.

Но, допуская самое благоприятное распределение австрийских территорий и даже раздел Албании между Грецией и Сербией, то тогда вряд ли можно надеяться, по вышеприведенным причинам, на готовность Сербии нарушить нынешнюю свою связь с Грецией. Предполагая тем не менее, что при помощи соответствующего серьезного давления удалось бы добиться и этой уступки, то при первой же

Сербия примет меры к ограждению силой оружия своих, на мое мнение, жизненных интересов.

Само собой разумеется, что, с другой стороны, и Болгария, не получив удовлетворения всех своих вожделений, не перестанет стремиться к дальнейшему их осуществлению, но по этому поводу можно сказать же с значительной долей уверенности, что она в своих имперских завоевательных наклонностях, по примеру прошлого, и в будущем натолкнется на противодействие всех соседних государств. Таким образом будет бессильна навлечь на Европу новые беды.

Прихожу к следующему выводу: достижение сравнительно долгожданного умиротворения между Болгарией и Сербией возможно, но лишь при двух условиях: 1) отказе Болгарии от намерения силой захватить Македонию и 2) согласии Сербии по окончании войны сделать достаточные территориальные уступки в пользу Болгарии, но с сохранением обеспеченных сухопутных сообщений с Грецией.

Выпадающая на долю России задача представляется весьма тяжелой как в Болгарии, так и в Сербии. Что касается специально последней, то ее сговорчивость могла бы быть в значительной степени подготовлена самими болгарами. К сожалению, однако с их стороны замечается только резкая враждебность и слышатся лишь громкие требования компенсаций в благодарность за соблюдение такого нейтралитета, который пока в сербах, кроме глубокого негодования и обиды за себя и за общее славянское дело, никаких других чувств не вызывает.

В заключение должен принести вашему высокопревосходительству извинения за смелость изложенных суждений, хотя и основанных на многолетних моих наблюдениях сербо-болгарских отношений, но тем не менее ограниченных весьма узким местным горизонтом. Поэтому позволяю себе придать настоящему письму характер личный и весьма доверительный.

Ш т р а н д т м а н.

№ 388. Директор канцелярии министерства иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Письмо.

13 октября/30 сентября 1914 г.

Весьма доверительно. Лично.

Дорогой князь,

Весьма жаль, что просьба Китченера о более полном осведомлении, повидимому, произвела в ставке неблагоприятное впечатление. Так было ясно сказано в телеграмме С. Д. Сазонова¹, Китченер отнюдь

¹ См. стр. 389, прим. 3.

не просил посвящать его в планы будущих военных действий, которые согласно телеграмме генерала Янушкевича¹, известны только государю императору, но желал лишь иметь более полное представление об общем положении на нашем фронте, чтобы лучше судить о большей или меньшей вероятности продолжительной войны для сообразования с этим своих действий. При этом Китченер не ставил в упрек недостаточное осведомление генерала Вильямса, а просто, ссылаясь на это, ходатайствовал о сообщении ему, Китченеру, желательных сведений тем путем, который будет признан верховным главнокомандующим наиболее удобным.

Что касается известия о кончине короля Карла², то мы получили его здесь также через телеграфное агентство, и оно получило официальное подтверждение лишь к вечеру, когда уже никто более не сомневался в его подлинности. Зная, что в ставке также получают агентские телеграммы, мы не телеграфировали вам об этом, полагая, что означенное событие уже стало общеизвестным.

Насколько можно судить, значение этой смерти с точки зрения возможного вмешательства Румынии в нынешнюю войну оценивается следующим образом: с кончиной короля Карла исчез тормоз, сдерживавший Румынию от выступления против Австрии. Новый король, увлекающийся военным делом и считающий себя знатоком его, может прельститься военной славой; не имея еще заслуг перед страной, он должен стремиться воспользоваться случаем, чтобы стяжать себе привязанность народа осуществлением национальных вождедений последнего; наконец, он не связан, как его предшественник, столь крепкими узами с Германией и Австрией. С своей стороны, молодая королева, несомненно, будет иметь большое влияние, которое, по мнению, окажется в нашу пользу. Все это позволяет надеяться, что выступление Румынии против Австрии становится теперь более веро-

¹ См. № 381.

² Публикуемое письмо, повидимому, является ответом на тел. Кудашеву от 11 окт./28 сент. за № 96 (см. № 381) и от 12 окт./29 сент. за № 97, в котором сообщалось о недовольстве верх. главнокомандующего недостаточным осведомлением его со стороны м-ва ин. дел, в частности, о смерти короля румынского, о которой он был извещен помимо м-ва ин. дел, а также в вопросе о переговорах с Италией и Румынией. Кудашев, повидимому, не осведомленный м-вом ин. дел о состоявшемся соглашении с Румынией (см. № 340), на основании полученной им копии тел. Поклевского от 6 окт./23 сент. за № 305 (см. № 381) сообщил Николаю Николаевичу, что переговоры относительно благожелательного нейтралитета Румынии «не привели еще к окончательному результату». Это сообщение «успокоило великого князя, уже раздраженного жалобой Китченера на неосведомленность генерала Вильямса».

Тем не менее следует ожидать, что подобное выступление продолжится еще не сразу, так как во внимание к памяти покойного короля ли в Бухаресте решатся повернуть направление слишком круто. Пока мы стоим на почве обоюдных весьма секретных обещаний: с одной стороны — не препятствовать впоследствии овладению Румынией Трансильвании и Южной Буковины; со стороны Румын — сохранять в отношении нас «благожелательный» нейтралитет, пока Румыния не решится присоединиться к нам.

Последнее, т. е. приведенные основы тайного соглашения¹, пока должны храниться в строжайшей тайне, а потому прошу вас весьма уверительно осведомить об этом исключительно великого князя и генерала Янушкевича.

Фельдъегерь уезжает, спешу кончить.

Примите и пр.

Ш и л л и н г.

№ 389. Поденная запись министерства иностранных дел.

14/1 октября 1914 г.

Р у м ы н и я.

Посетивший меня [14] 1 октября, в шестом часу вечера, румынский посланник сказал мне, что он только-что получил из Бухареста телеграмму, в которой Братиану сообщает ему, что накануне Поклевский передал ему полученный из Петрограда пакет с нотами и вручил одновременно письмо, или, вернее, ноту, в которой он делает предписанную ему оговорку относительно термина «s'opposer», а также излагает наше толкование «благожелательного нейтралитета» Румынии². По словам Диаманди, эта нота, особенно в последней своей части, касающейся нейтралитета, произвела на Братиану самое неблагоприятное впечатление, до такой степени, что Братиану спрашивает себя, может ли он считать соглашение достигнутым. Во всяком случае он не находит возможным принять ноту Поклевского и поручил Диаманди официально заявить об этом Сазонову, предлагая даже, в случае если мы будем настаивать на принятии ноты Поклевского, считать все соглашение несостоявшимся. Изложив мне все это не без возбуждения, Диаманди сказал мне, что, помня пример на прошлой неделе при подписании самой ноты³, он предпочел, прежде чем идти

¹ См. № 340.

² См. №№ 340, 341 и 353.

³ См. № 353.

к Сазонову и создать нечто непоправимое, зайти ко мне и поговорить насчет того, что ему делать. Я сказал Диаманди, что он говорит нам о впечатлении, которое тот или другой поступок производит в Бухаресте, и должен помнить, что мы неоднократно вали доказательства, что мы считаемся с этим впечатлением и стараемся сделать все для того, чтобы таковое было для нас благоприятно. Вместе с тем я не могу не обратить внимание его, что одинаковым разом следовало бы и в Бухаресте считаться с впечатлением, производимым в Петрограде тем или иным поступком румынского правительства. В этом отношении я считаю, что Диаманди в качестве румынского посланника здесь обязан ставить свое правительство в известность, какое впечатление производит у нас то или другое дело, и настаивать на том, чтобы в Бухаресте с этим сообразовались, так как Румынии не менее важно, чем для нас, заботиться, чтобы здесь строение по отношению к ней поддерживалось благоприятным. Я напомнил Диаманди высказанное им же недавно мне наблюдение, что уже в русской печати и в русском обществе под влиянием нерешительности Румынии выступить с нами вместе против Австрии настроение по отношению к Румынии несколько изменилось и как бы сочувствие к ней несколько ослабело. Я сказал ему, что С. Д. Сазонов до сих пор продолжает относиться столь же сочувственно к Румынии, но что в интересах последней *de ne pas aliéner ses sympathies*¹. Ввиду всего этого я посоветовал Диаманди не делать своего официального заявления Сазонову, а в тот же день написать все вышесказанное Братиану, указав ему на необходимость крайне осторожно действовать, чтобы не раздражать против себя петроградского правительства. На вопрос Диаманди, действовал ли Поклевский, строясь с указаниями из Петрограда, я ответил, что действительно ему было поручено непременно письменно сделать оговорку касательно нашего толкования слова «s'opposer», так как мы отнюдь не желали создавать каких бы то ни было иллюзий у румын, хотя бы эти иллюзии и были нам в настоящую минуту на руку; особенно, помня при 77-го года, мы отнюдь не желаем допустить снова возможности каких-либо недоразумений. Что касается нашего толкования румынского «благожелательного нейтралитета», то в этом отношении Поклевский не было ясно сказано, в какой форме он должен передать Братиану таковое наше толкование. Очень может быть, что Поклевский себя обязанным сделать это письменно, но я уверен, что у нас будут настаивать, чтобы это было сделано непременно в этой форме.

¹ «Не лишиться его симпатий».

Поэтому я советовал Диаманди телеграфировать Братиану, что Поклевскому было лишь поручено высказать приблизительно следующее: nous entendons le terme de neutralité bienveillante dans le sens qui permet à la Roumanie de faciliter l'approvisionnement de la Serbie et en même temps lui permet d'empêcher que les pays dont l'attitude fait courir le risque qu'ils font cause commune avec les ennemis de la Triple Entente puissent profiter des dépôts ou des voies et des communications de la Roumanie¹. Диаманди записал это под мою диктовку, прибавив к тому, что «vous n'avez jamais vu de secrétaire plus docile que moi»², и при этом спросил, что же мы ожидаем в ответ от Братиану, упомянув, что вряд ли последний может решиться письменно изложить взгляд на благожелательный нейтралитет, который мог бы нас удовлетворить. Я сказал шутя Диаманди, что если бы я был Братиану, я бы ответил приблизительно следующее Поклевскому: я бы сказал ему, что Румыния желает не на словах, а на деле доказать, что сама понимает благожелательный нейтралитет приблизительно так же, как и мы, и что доказательством этому будет служить уже отданное распоряжение о запрете вывоза зерна, и что теперь он, Братиану, будет содействовать также и другим мероприятиям, которые мы желали бы от Румынии, а именно: в отношении запрета или, по крайней мере, уменьшения вывоза бензина и керосина, а также мероприятий, клонящихся к тому, чтобы содействовать провозу в Сербию предметов обмундирования, теплых вещей и пр. Диаманди обещал мне в тот же вечер телеграфировать в этом смысле в Бухарест, я же, со своей стороны, сказал, что предложу С. Д. Сазонову, быть может, телеграфировать Поклевскому, чтобы ему подтвердить необходимость сделать оговорку касательно слова «s'opposer» письменно, что же касается второй части его сообщения, то ограничиться устным изложением и удовлетвориться устным же ответом Братиану в сказанном мной смысле. Таким образом этот новый инцидент был исчерпан, и, согласно разговору, Сазонов согласился послать такую телеграмму в тот же день Поклевскому³.

¹ «Что мы понимаем термин «благожелательный нейтралитет» в том смысле, который позволяет Румынии облегчить снабжение Сербии и в то же время позволяет ей не допускать, чтобы складами и путями сообщения Румынии могли пользоваться страны, позиция которых дает основание подозревать, что они действуют совместно с врагами Тройственного соглашения».

² «Вы никогда не видели более послушного секретаря, чем я».

³ От 14/1 октября за № 3270.

№ 390. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел

./, Денеша № 51.

14/1 октября 1914

М. г. Сергей Дмитриевич,

В дополнение к моей секретной телеграмме от сего числа за № 709 имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства, что заместитель г. Пашича по должности министра иностранных дел г. Иованович из разговоров своих с итальянским посланником приводит заключение, что Италия уже ныне серьезно озабочена будущим распределением земель на Адриатическом побережье. Ему самому, однако барон Сквитти на этот счет прямых сообщений не делал, выходясь, повидимому, откровенно лишь перед давнишним своим другом по Цетинье черногорским посланником Л. Миушковичем. Передаче последнего итальянский план представляется в следующем виде: Италия претендует на Валону, Триест и Полу. Сербам предлагается Дубровник, причем острова вдоль далматинского берега должны были бы по соображениям стратегическим тоже принадлежать Италии. Далмация, начиная приблизительно от Метковича на севере с частью Боснии и Славония образуют автономные католические провинции, непосредственное включение коих в православную Сербскую Церковь в Риме считают нежелательным, опасаясь образования слишком сильного славянского государства, могущего стать серьезной помехой для итальянского экономического проникновения на Балканский полуостров.

Примите и пр.

В. Штрапдтман.

№ 391. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./, Телеграмма № 575.

15/2 октября 1914

Nicolson m'a fait part de la décision du gouvernement anglais d'envisager l'éventualité de déclaration de guerre par Turquie, de proclamer protectorat anglais en Egypte en remplacement de la suzeraineté turque et de destituer simultanément le khédivé. Capitulations seraient maintenues et question de leur abolition serait réservée à discussion ultérieure.

¹ Тел. от 14/1 окт. за № 709 Штрапдтман сообщал о поездке в Рим «по собственной инициативе видных далматинских хорватов-католиков» с целью ходатайствовать перед послами держав Тройственного соглашения о присоединении Далмации к Сербии. Итал. прав-во, встревоженное, по словам Штрапдтмана, поездкой, поручило Сквитти «разузнать сербские территориальные притязания в Адриатике», но получило ответ, что «вопрос этот за недостатком времени сербским правительством еще не рассматривался».

Prisances. Nicolson prie considérer cette communication comme strictement confidentielle, gouvernements russe et français seuls ayant été misés.

Benckendorff.

Перевод.

Никольсон сообщил мне о решении английского правительства в случае объявления войны Турцией провозгласить английский протекторат над Египтом вместо сюзеренитета Турции и одновременно устранить хедива. Капитуляции были бы сохранены, и вопрос об их отмене был бы отложен до обсуждения в будущем между державами. Никольсон просит считать это сообщение строго доверительным; оно сделано лишь русскому и французскому правительствам.

Бенкендорф.

№ 392. Генеральный консул в Тавризе министру иностранных дел.

Телеграмма № 726.

15/2 октября 1914 г.

Копии в Тифлис и во все консульства в Азербайджане.

Телеграфирую в Тегеран.

По имеющимся здесь сведениям, кабинет намерен назначить пишкар-ом Азербайджана нынешнего военного министра, подтверждая таким образом существовавшие ранее слухи, что задачей его было бы, отделившись от Шоджа-эд-Доуле, устроить затем и другого своего ставленника. Назначение пишкар-ом и приезд сюда человека, знакомого со специальными задачами правителя пограничной области, связанной столь многообразными интересами с Россией, вызвало бы постоянные конфликты между ним и нашими консульствами и войсковыми частями и препятствовало бы насаждению нормального порядка в крае, еще переживающем последствия испытанных 2 года тому назад потрясений.

Сердар-Решид является при настоящих условиях наиболее подходящим даже и в персидских интересах правителем, вполне расположенным согласовать в пределах возможного нужды края с требованиями Тегерана и способным уладить всегда могущие возникнуть конфликты с органами императорского правительства на местах, могущие даже и против воли императорского правительства вызвать за собой существенное изменение политического положения в Азербайджане. С точки зрения примирения персидских и русских интересов в крае могла бы быть желательна замена его на этом посту

только Шоджа-эд-Доуле, на отставку которого императорское правительство недавно выразило согласие¹.

О р л о в.

№ 393. Посол в Риме министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 150.

17/4 октября 1914

Афинский кабинет обратился к посредничеству лондонского кабинета с просьбою способствовать переговорам Греции с Римом установления, не предрешая дальнейшей судьбы этих местностей полицейского надзора греческими войсками в пределах Аргирокастра а итальянцами — в Валоне. Римский кабинет, запрошенный в этом поводе английским послом, ответил, что, хотя он, опасаясь подозрения Австрии, Турции и Албании, и не желает вступать в посредственное сношение с греческим правительством, согласен, что Греции сообщили в Афинах, что охранение порядка в Аргирокастре греческими войсками не встретит препятствий со стороны Италии, которая предоставляет себе в случае, если она найдет это нужным, право занять для той же цели Валону.

К р у п е н с к и й.

№ 394. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 336.

17/4 октября 1914

Получил ваш № 3270⁴. Прошу расшифровать лично.

Я передал сегодня Братиану письмо с оговоркой касательно разжигания «s'oppose» и устно изложил ему наш взгляд на значение с

¹ Ссылаясь на эту тел., Сазонов тел. от 18/5 окт. за № 3339 предписал Коростовцу «в случае подтверждения сообщаемого слуха... решительно заявить шахскому правительству, что, согласившись на отставку Шоджа-эд-Доуле, мы не можем допустить теперь замену кем-либо Сердара-Решиде».

² Тел. от 15/2 окт. за № 267 Демидов сообщал, что в связи с анархией в Эпире Венизелос намеревается послать «греческий регулярный полк в Аргирокастро для охранения порядка, так как у него имеются сведения, что там готовится резня беззащитных мусульман».

³ Как видно из тел. Демидова от 23/10 окт. за № 281, итал. правитель «выразило желание, чтобы согласие его на греческую оккупацию не было разглашено».

Тел. от 25/12 окт. за № 774 Штрандтман сообщал, что греч. правительство уведомило Пашича о своем намерении занять часть Эпира «для предупреждения кровопролития между мусульманами и христианами» и что Эсад просит серб. прав-во «угovorить греков не создавать ему затруднений в Эпире».

⁴ См. стр. 403, прим. 3.

«благожелательный нейтралитет». Братиану просил выразить вашему превосходительству его глубокую благодарность за исполнение просьбы и за постоянное благожелательное отношение. Он заявил также, что в обмен за ожидаемые из Германии снаряды и медикаменты он выпускает из Румынии в Германию лишь некоторое количество бензина и в Турцию несколько вагонов с второстепенными предметами военного снаряжения. Он также сделает все возможное для облегчения провоза военной контрабанды в Сербию и просит только своевременном предупреждении его о случаях посылки таковой.

Поклевский.

№ 395. Посол в Токио министру иностранных дел.

Депеша № 74.

17/4 октября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В дополнение к секретной телеграмме моей от [9 октября] 26¹ прошедшего сентября № 255² считаю долгом донести о занятии японцами Маршалльских островов нижеследующее.

Как известно, вначале, по соглашению между Великобританией и Японией, действия последней в Тихом океане ограничивались пределами китайских морей, кроме необходимой охраны японских пароходных линий в Тихом океане, причем Япония обязалась не занимать никакой-либо иностранной территории, кроме занятой германцами на материке Азии³.

Однако действия германской дальневосточной эскадры, успевшей препятственно выйти из Киао-чжоу и рассеять свои суда по всем морям Великого и Индийского океанов, заставили изменить этот первоначальный план.

Оказалось, как доверительно объяснил мне здешний великобританский посол, невозможным для английских морских сил на Дальнем Востоке взять на себя задачу обслуживания необъятных морских пространств, лежащих между тремя материками — Азией, Амери-

¹ Очевидно, ошибка: тел. Малевского за № 255 датирована 8 окт./25 сент.

² Тел. от 8 окт./25 сент. за № 255 Малевский, со слов Като, сообщал, что Ялуит, главный из островов Маршалльской группы, был занят япон. эскадрой, отправившейся по просьбе англ. адмирала на поиски герм. крейсеров «Барнгорст» и «Гнейзенау».

³ Об этом соглашении росс. м-во ин. дел было уведомлено пам. запиской гл. пос-ва от 19/6 авг. (см. № 131).

Тел. от 22/9 окт. за № 259 Малевский сообщал: «говоря со мной о занятии японской эскадрой Маршалльских, Каролинских и Марианских островов, Като заявил, что это занятие временное, со стратегическими целями».

кой и Австралией. Германские крейсеры появлялись то там, то угрожая не только торговым, но и военным неприятельским судам. Особенно дерзкими выступлениями озаменовал себя крейсер «Эмден», потопивший 16 британских торговых пароходов, в том числе 9 в Бенгальском заливе, и поныне еще не обезвреженный.

Эти обстоятельства, как пояснил мне сэр Конингам Грин, побуждали английского адмирала, командующего соединенной эскадрой в Тихом океане, обратиться к японскому морскому ведомству с просьбой принять японскими морскими силами меры к охране водных путей в известных частях Великого океана и к уничтожению германских крейсеров, имеющих своей опорной базой Маршалские, Каролинские и Марианские острова. Вследствие этой просьбы японское морское ведомство откомандировало в названные архипелаги незначительную эскадру (по сведениям нашего морского агента, из 5 судов, в том числе трех крейсеров и 2-х миноносцев), которая в поисках за германскими крейсерами ныне обходит Маршалскую группу, заняла остров Ялуит, резиденцию германских колониальных властей. Как заявил мне японский министр иностранных дел, японские суда еще не встретили германских крейсеров и не нашли на о. Ялуит запасов угля и провианта, как ожидали.

На вопрос мой, предвидится ли занятие японским флотом еще и других островов, принадлежащих Германии в Тихом океане, барон Като ответил, что, вероятно, придется еще временно оккупировать некоторые из них. При дальнейшей нашей беседе на эту тему я спросил его, как следует понимать его выражение о временной оккупации. На это министр заметил, что названные группы островов не представляют большого интереса в экономическом отношении. Однако туда заглядывают японские парусные шкуны, и там имеются незначительные японские интересы. Вопрос о дальнейшей судьбе этих островов будет решен после войны, «но, — прибавил барон Като, — во всяком случае мы не намерены возвратить их Германии».

Японская пресса усиленно занималась некоторое время о. Ялуитом, усматривая в занятии острова японской эскадрой признак осуждения японской политики от «английской опеки». Однако гнетущий шум этот продолжался недолго. Как только возник слух, что японцы заняли еще один остров, всякие толки в печати прекратились, очевидно, из опасения возражений со стороны Америки.

До сих пор, как уверил меня барон Като, со стороны Соединенных Штатов никаких замечаний по поводу занятия японцами Маршалских островов не последовало.

Примите и пр. Н. Малевский - Малевич.

№ 396. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Коростовцу.

Телеграмма № 3338.

18/5 октября 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Орлова за № 728 ¹.

Назначения губернаторов в Северной Персии, где у нас столько интересов, всегда делались по соглашению с миссией во избежание нежелательных для обеих сторон осложнений. Благородителю напомнить об этом шахскому правительству и просить его не отступать от этого полезного обычая. В противном случае наши консулы могли бы оказаться вынужденными игнорировать означенных чиновников.

С а з о н о в.

№ 397. Поденная запись министерства иностранных дел.

18/5 октября 1914 г.

Ввиду смерти итальянского министра иностранных дел ², маркиз Барлотти приехал сообщить барону Шиллингу о переменах, происшедших в составе итальянского кабинета ³. По этому поводу начальник канцелярии высказал послу мнение, что нежелание Италии выступить заодно с державами Тройственного соглашения при жизни маркиза ди Сан-Джулиано могло в глазах императорского правительства быть связано с личными стремлениями министра. Если это выступление не произойдет в настоящее время, после кончины маркиза ди Сан-Джулиано, то это можно будет объяснить лишь нежеланием Италии действовать совместно с союзниками. При выходе от

¹ Тел. от 15/2 окт. за № 728 Орлов передавал о состоявшемся назначении нового каргузара в Ардебиль без предварительного согласования вопроса с миссией.

Тел. от 19/6 окт. за № 502 Коростовец, ссылаясь на тел. Орлова за № 728 м-ра ин. дел за № 2546 (см. стр. 312, прим. 1), просил разъяснить, «как следует совместить распоряжение, заключающееся в ней, с установившимся порядком, что назначение персидских должностных лиц на Севере Персии имеет место с согласия императорской миссии».

² О смерти Сан-Джулиано Крупенский доносил тел. от 16/3 окт. (без номера).

³ В письме от 15/2 окт. Крупенский сообщал о замене воен. м-ра ген. Гранди, политика которого не согласовалась с политикой нач. ген. штаба Кадорна, генералом Даунелли, известным франкофилом и врагом Австрии, который будет действовать во всем согласно желаниям Кадорна. Кан сообщалось в том же письме, Саландра принял на себя управление м-вом ин. дел еще при жизни Сан-Джулиано, когда «его дни» были «сочтены». Тел. от 17/4 окт. за № 149 Крупенский сообщал, что по постановлению совета м-ров Саландра примет временно управление м-вом ин. дел, и высказывал предположение, что «это управление может и продлиться, и что политика Италии не подвергнется пока изменению».

барона Шиллинга Карлотти встретился с С. Д. Сазоновым, который выразил ему удивление, что в современной политике Италии заметно личного влияния итальянского короля. Если бы Италия оказалась на недостаточную подготовку своей армии, то подобное суждение было бы неосновательным в настоящую минуту, когда Италии предоставляется выступить против разбитых уже австрийцев.

№ 398. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел

./. Депеша № 52.

18/5 октября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Прибытие Эсада-паши в Ниш в начале минувшего сентября и его переговоры с г. Пашичем¹ привели к установлению достаточно доверчивых между ними отношений. Не подлежит сомнению, что при настоящей политической обстановке для Сербии весьма важно иметь известные гарантии в том, что Албания не создаст ей чрезмерных затруднений, и в этих видах возвращение на родину Эсада-паши, враждебно настроенного против австрийцев, может считаться весьма полезным.

С своей стороны, и Эсад, повидимому, извлекает немалые выгоды из своих отношений с Сербией, оказывающей ему денежную и моральную поддержку, при помощи коей он добивается достижения верховной власти в Албании. Его стремления в этом направлении увенчались известным успехом, о чем свидетельствует прилагаемая у себя копия его письма, извещающего сербского посланника в Дураццо об избрании Эсада-паши президентом правительства и главнокомандующим Албании². Форма и смысл этого сообщения говорят сами за себя, с полной ясностью обнаруживая личные виды нового правителя Албании.

Что же касается тех надежд на широкое исправление границы, которые здесь, быть может, питали в связи с водворением Эсада в Албании, то неудавшаяся попытка сербов продвинуться в сторону Поградца, о которой я имел честь сообщить вашему высокопревосходительству секретными телеграммами за №№ 685 и 707³ и подробно

¹ См. № 274 и прим.

² Письмо Эсада от 6 окт./23 сент. начиналось словами: «Божьею милостью и волей народа я избран президентом и главнокомандующим Албании». Декларирование основных задач своей будущей деятельности Эсад сопровождал выражением надежды на помощь серб. посланника.

³ Тел. от 8 окт./25 сент. за № 685 Штрандтман передавал тел. Кохманского, сообщавшего, что в связи с занятием сербами Поградца (см. стр. 411, прим.) Эсаду послано уведомление, содержащее в себе обещание очистить Поградец, «если бы он этого потребовал». Тел. от 13 окт./30 сент. за № 707 Штрандтман сообщал об отзывании серб. войск из Поградца.

вложенная в донесении императорского консула в Битоли от [14] октября 1914 года за № 211¹, указывает на ошибочность подобных расчетов.

Примите и пр.

В. Штрапдтман.

№ 399. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

7. Дешеша № 102.

19/6 октября 1914 г

М. г. Сергей Дмитриевич,

Месяц тому назад в связи с объявлением об отмене оттоманским правительством капитуляций возник слух об уничтожении также и учреждения оттоманского долга. Президент совета последнего посетил тогда же Джавид-бея, чтобы убедиться, насколько распространенные тогда слухи отвечали действительности. Министр финансов заверил де ла Булиньера, что в намерение правительства вовсе не входит посягать на учреждение, неоднократно оказавшее столь ценные услуги правительству, и обещал телеграфировать оттоманскому послу во Франции, дабы последний опроверг в печати слухи, неосновательность коих была очевидною.

Между тем вчера мне донесли из весьма доверительного источника, что представитель германских держателей оттоманских ценностей г. Прич (von Prietsch), уехавший в Берлин дней 5—6 тому назад, увез с собою, дабы представить его на благовозрение своего правительства, проект о преобразовании оттоманского долга. Из учреждения иностранной опеки над частью оттоманских финансов таковое замечается в проекте как чисто оттоманское учреждение с оттоманским министром финансов во главе и с иностранными специалистами на турецкой службе в качестве членов совета.

Если бы такому начинанию удалось осуществиться, оно явилось бы новым шагом к столь яро и бесперемонно преследуемому младотурками освобождению Турции от пут, наложенных на нее Европой. От этой «реформы» более остальных держав пострадала бы Франция,

¹ В донесении от 14/1 окт. за № 211 Кохманский сообщал о движении эпитропов к Охридскому озеру, о появлении их вблизи Поградца и о занятии последнего серб. отрядом. После того как Эсад-паша, утвердившийся в Дураццо, выразив охридским властям благодарность за помощь Поградцу, взялся «охранять» его «ныне своей властью», серб. отряд возвратился в Охрид.

менее всех или вовсе не пострадали бы мы, так как в руках наших соотечественников не имеется оттоманских ценностей.

Примите и пр.

Г и р с.

№ 400. Наместник на Кавказе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1617.

19/6 октября 1914 г.

Телеграмма за № 3230¹ получена.

Присоединяюсь к вам, что сдача нами в настоящее время Урмии феодам и курдам подорвала бы наш престиж не только в Азербайджане, но и во всей Персии. Исходя именно из этого соображения при известии о нападении курдов на наш конный отряд [11 октября] 28 сентября, послал по телеграфу генералу Воропанову приказание наказать курдов беспощадно, не останавливаясь перед самыми крайними мерами, особенно в отношении главарей.

Как вашему высокопревосходительству известно, карательная экспедиция генерала Воропанова им уже исполняется. Казалось бы этой мерой тем не менее не следует ограничиваться. Последние события в Урмии выдвигают общий вопрос о нашем военном положении в этой провинции, особенно ввиду резолюции его императорского величества на донесении вице-консула Введенского за № 672².

По моему мнению, занятие Урмийской провинции нашими войсками приводящее при мирной обстановке к нежелательной разброске сил генерала Воропанова, ныне, при возможности войны с Турцией, следует признать очень опасным, так как переход турок в наступление со стороны Вана ставит наши войска, занимающие Урмию, под угрозу

¹ Тел. от 12 окт./29 сент. за № 3230 Сазонов сообщал, что на тел. вице-консула в Урмии за № 672 (см. прим. 2) Николай II сделал следующую помету: «Положение наших войск в Урмии продолжает меня беспокоить. Нужно сделать одно из двух: либо их отозвать, либо дать полную свободу действия генералу Воропанову и не допускать захвата турками или курдами персидской территории». Передавая об этом, Сазонов высказывал мысль, что «сдача нами Урмии курдам и феодам подорвет, несомненно, наш престиж не только в Азербайджане, но и во всей Персии и, вероятно, повлечет за собой враждебные нам выступления и в других местах».

² Тел. от 8 окт./25 сент. за № 672 Введенский сообщал об общем ухудшении положения в провинции. «Персы, связанные каким-то соглашением с турками, не принимают никаких мер из Тавриза. Нерешительность с нашей стороны вызывает ряд агрессивных мер турок. Провинция накануне явного вторжения турецких, феодалских и курдских нафанатизированных банд. Необходимо пополнение отряда оставшимися в Дильмане двумя сотнями и небольшой частью пехоты».

быть отрезанными от Хоя и понести поражение. Считаюсь с этой возможностью, я приказал образовать для занятия Урмии конный отряд, способный быстро с началом войны присоединиться к главным силам генерала Воропанова. Вероятность такого движения конного отряда надо признать почти неизбежной, и таким образом тот престиж, который мы тщательно охраняем во дни мира, будет разрушен в первые же дни войны с Турцией. Избежать этого, по моему мнению, возможно, приступив теперь же и притом безотлагательно к формированию в Урмии особого отряда из сирийцев и других преданных нам людей под руководством полковника Андриевского и вице-консула Введенского. Отряд этот должен быть настолько силен, чтобы быть в состоянии защищать вполне самостоятельно Урмию от набегов курдов.

Если вы присоединитесь к моему мнению, то подробности формирования могли бы быть теперь же поручены полковнику Андриевскому и вице-консулу под наблюдением генерала Воропанова.

Прошу эту телеграмму доложить его величеству государю императору и о последующем меня известить.

В о р о н ц о в - Д а ш к о в.

№ 401. Министр иностранных дел командующему морскими силами на Черном море Эбергарду.

/ Телеграмма № 3370.

20/7 октября 1914 г.

Срочно.

В связи с получением Турцией от Германии золота, возможно в ближайшие дни выступление ее против нас¹.

С а з о н о в.

¹ Тел. от 17/4 окт. за № 1487 Гирс передавал сообщение «Павлова» (Паллавичини) от 10 окт./27 сент. о том, что Энверу «обещан Германией на ведение войны заем в 100 миллионов франков».

Тел. от 19/6 окт. за № 1506 Гирс передавал сообщение «Павлова» от 13 окт./30 сент. о состоявшемся совещании герм. посла с представителями турец. прав-ва, где был подписан протокол, по которому Турция «обязуется к немедленному военному выступлению», как только часть обещанной суммы прибудет в Константинополь.

Тел. от 25/12 окт. за № 1570 Гирс передавал сообщение «Павлова» от 19/6 окт. о том, что «в среду прибудет второй транспорт денег, обещанный Турции на случай начатия ею военных действий», и что «флот выступит уже в четверг».

**№ 402. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте
Поклевскому.**

*/. Телеграмма № 3373 ¹.

21/8 октября 1914 г.

Reçu vos télégrammes NoNo 336 ² et 340 ³.

Veuillez porter à la connaissance du président du Conseil ce qui suit.

Nous apprenons de source sûre que l'Allemagne continue à recevoir de Roumanie des quantités considérables de pétrole, de naphthe et de benzine. En outre l'Allemagne ne cesse de se servir de la voie de Roumanie pour introduire en Turquie des munitions de guerre. D'ailleurs Mr. Bratiano n'a point nié ce fait dans son entretien avec vous. Dernièrement un convoi d'or pour faciliter au gouvernement ottoman l'entrée en campagne a été expédié par cette route ⁴.

Il paraît également que des sous-marins démontés ont été dirigés sur Constantinople. Certaines indications permettent de croire que cette cargaison a été également transportée par la Roumanie ce qui fait désirer un contrôle plus effectif de la part du gouvernement roumain. En général toute information que le gouvernement roumain pourrait obtenir sur le mouvement des cargaisons militaires sur le Danube nous serait d'un grand secours précieux. D'ailleurs en nous rendant ce service le gouvernement roumain ne se départirait pas de sa neutralité.

Je vous prie de communiquer ce qui précède à Mr. Bratiano et de lui demander si les faits mentionnés sont compatibles avec la neutralité «bienveillante» que le gouvernement roumain promet d'observer à l'égard en échange des déclarations qui lui ont été faites par moi dans la note du [1 octobre] 18 septembre ⁵.

Veuillez attirer l'attention de Mr. Bratiano sur le caractère amical de la communication confidentielle dont vous êtes chargé. L'avenir des rapports entre nos deux pays ne pouvant être basé que sur une confiance

¹ Лит. копия.

² См. № 394.

³ Тел. Поклевского от 19/6 окт. за № 340 сообщалось о провозе через Румынию и Турцию подводных лодок и аэропланов в разобранном виде.

Тел. от 22/9 окт. за № 352 Поклевский в дополнение к своей тел. за № 340 сообщал, что, по заявлению Костинеску, «с того времени, как Турция заявила внешнему правительству косвенную... угрозу» (см. № 343 и прим.), «военные припасы для Турции не были пропущены через Румынию».

⁴ Тел. Семенова от 21/8 окт. за № 229 сообщалось о проходе 19/6 окт. из Бухарест в Болгарию экстренного герм. поезда с грузом золота.

⁵ См. № 340.

mutuelle aussi étroite que possible, il est de mon devoir de prévenir tout malentendu capable de réagir à son désavantage ¹.

S a z o n o w.

Перевод.

Ваши телеграммы №№ 336 и 340 получены.

Благоволите довести до сведения председателя совета нижеследующее:

Мы узнаем из достоверного источника, что Германия продолжает получать в Румынии значительные количества керосина, нефти и бензина. Помимо этого, Германия продолжает пользоваться румынскими путями сообщения для провоза в Турцию всенного снаряжения. Г. Братиану, впрочем, в разговоре с нами не отрицал этого факта. За последнее время этим путем был отправлен транспорт золота с целью облегчить для оттоманского правительства вступление в войну.

Равным образом, как слышно, в Константинополь были отправлены подводные лодки в разобранном виде. Судя по некоторым признакам, этот груз был также направлен через Румынию, что заставляет желать применения более действительного контроля со стороны румынского правительства. Вообще всякая информация, которую румынское правительство могло бы получить о движении военных грузов по Дунаю, была бы для нас чрезвычайно полезна. К тому же, отказывая нам эту услугу, румынское правительство не нарушит своего нейтралитета.

Прошу сообщить вышеизложенное г. Братиану и спросить его, согласны ли вышеприведенные факты с «доброжелательным» нейтралитетом, который румынское правительство обещало соблюдать в отношении нас в ответ на заявление, сделанное мной в ноте от [1 октября] 18 сентября. Благоволите привлечь внимание г. Братиану на дружеский характер порученного вам доверительного сообщения. Будущие взаимоотношения наших стран могут быть основаны лишь на взаимном доверии, насколько возможно полном, и я обязан предупредить всякое недоразумение, могущее подорвать его.

С а з о н о в.

¹ Ответной тел. от 25/12 окт. за № 355 Поклевский, не успевший еще пови-
даться с Братиану, передавал свой разговор с Костинеску, который, между
прочим, заявил, что в настоящее время провоз военных грузов через Румынию
прекращен. Костинеску отрицал также возможность пропуска через Румынию
подводных лодок и аэропланов. Он признавал в то же время, что запрещение
транзита золота невозможно без объявления войны Германии. Тел. от 27/14 окт.
№ 357 Поклевский сообщал, что Братиану «особенно огорчен» выраже-
нием Сазоновым в разговоре с Диаманди недоверием к рум. прав-ву. Братиану
верил Поклевского, что провоз и вывоз военных грузов из Румынии в Тур-
цию и Германию совершенно прекращен. Вместе с тем он отметил трудность
этого положения между Россией, подозревающей его в содействии непри-
язни, и Австрией и Германией, заявившими протест против пропуска военных
грузов по Дунаю в Сербию.

**№ 403. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране
Коростовцу.**

Телеграмма № 3391 ¹.

21/8 октября 1914 г.

Телеграмма за № 503 ² получена.

В возбуждаемых за последнее время персидским правительством вопросах проглядывает ясное желание с его стороны использовать по примеру Турции, военное время для достижения намеченных целей, идущих вразрез с нашими интересами. Весьма вероятно, что помимо желания поднять свой престиж в ущерб нашему, персидские министры поощряются к такого рода выступлениям турками и славянами за ними немцами и австрийцами. Вам надлежит обратить это самое серьезное внимание тегеранского кабинета, разъяснить ему, что такой его образ действий носит явно недружелюбный характер по отношению к нам. Дайте при этом ясно понять шахским министрам, что война решительно ни в чем не может изменить наше положение в Персии, где мы, как и раньше, будем принимать все меры, каковы признаем нужными, для защиты наших интересов.

В частности, по поводу переданного вами пожелания тегеранского кабинета мы считаем, что при настоящих натянутых отношениях с Турцией и при важном значении, которое имеет для нас присутствие с Кавказом Азербайджан, вопрос об управлении этой провинцией может быть разрешен только в согласии с нашими видами. Мы признаем необходимым, чтобы вся полнота власти в означенной провинции была сосредоточена исключительно в руках лица, отвечающего для того нужными данными и пользующегося нашим доверием, каковым является ныне Сердар-Решид. Предлагаемая Аля-Солтане комбинация внесла бы неизбежную рознь в высшем управлении краем, а потому она безусловно неприемлема. На сформирование новой казачьей бригады в 3 000 человек для Азербайджана, под руководством русских инструкторов, мы, конечно, готовы согласиться.

¹ Лит. копия.

² Тел. от 19/6 окт. № 503 Коростовец передавал, что «председатель министров, возвращаясь к вопросу о назначении велиагда правителем Азербайджана», сказал ему, что «русское правительство, соглашаясь на такое предложение, доказало бы тем самым, что у него нет затаенных целей в Азербайджане». Имея в виду молодость велиагда, «правительство намерено почетным именем к его высочеству назначить знатного сановника». Премьер сообщил, что Сердар-Решид «предположено оставить вице-губернатором и фактически правителем Азербайджана... Кроме того, правительство намерено выделить особую войсковую часть в 3 000 для эскорта велиагда». По последнему Коростовец заявил, что «считал бы предпочтительным увеличение бригады».

сомневаемся однако, чтоб у персидского правительства нашлись необходимые на это средства. Всякое же другое войско не внушило бы нам никакого доверия.

Что касается отсутствия у нас каких-либо затаенных целей в Азербайджане, то мы уже дали в том полное доказательство, не используя неоднократные случаи, дававшие нам достаточно оснований положить руку на эту провинцию¹.

С а з о н о в.

№ 404. Министр иностранных дел послу в Риме Крупенскому.

7. Телеграмма № 3394.

21/8 октября 1914 г.

Сообщается в Бордо, Лондон и Константинополь.

Я сказал итальянскому послу, что не встречаю препятствий к действиям Италии в Адриатике, хотя бы в открытом море против судов младотурецкими отрядами, направляемыми в Албанию². Я добавил, что, разумеется, действия итальянского флота не должны ни в чем препятствовать операциям наших союзников³.

С а з о н о в.

¹ Тел. от 27/14 окт. за № 509 Коростовец, подтверждая получение тел. за № 3391, извещал о том, что он «заключающиеся в ней указания сообщил председателю совета министров и подчеркнул важность поддержания со стороны шахского правительства добрых и более доверчивых отношений к России при внешних важных событиях в Европе». Мостоуфи-оль-Мемалеком было заявлено, что «шахское правительство принимает во внимание наши пожелания и готово не настаивать на назначении велиагда, оставляя этот вопрос пока открытым».

² Тел. от 20/7 окт. за № 5920 (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел) Саландра сообщал Карлотти, что у него имеются сведения о выгрузке оружия на алб. побережье и об отправке из турец. порта в Албанию вооруженного отряда с большим количеством военных припасов, и просил уведомить Сазонова о данном алб. флоту в алб. водах распоряжении не допускать высадки вооруженных отрядов и выгрузки военных припасов на алб. побережье и задерживать с этой целью суда с подозрительным грузом. Саландра мотивировал необходимость этих мероприятий тем, что Италия — единственная из держав, участвовавших в Лондонской конференции, которая в состоянии теперь охранять ее постановления. Как видно из пам. записки англ. пос-ва от 22/9 окт., подобное же сообщение было сделано итал. послом в Лондоне, и Грей заявил о своем полном согласии с мероприятиями итал. прав-ва.

³ Ответной тел. от 22/9 окт. за № 152 Крупенский сообщал, что он уведомил итал. прав-во об ответе Сазонова Карлотти, и что в Консульте ему «высказано серьезное желание захватить суда с младотурецкими отрядами, идущие к Смирне, и предупредить этим нарушение Албанией нейтралитета». По поводу экспедиции в Валону Крупенскому было заявлено «строго конфиденциально», что итал. прав-во решило послать туда «отряд моряков для поли-

№ 405. Запись разговора министра иностранных дел с румынским посланником в Петрограде Диаманди¹.

21/8 октября 1914 г.

Министр обратил внимание посланника на необходимость для Румынии сделать выбор между нами и нашими противниками.

«Я отлично знаю, — сказал министр, — что вы обрадовались получить «le petit papier», который дал вам возможность успокоить страну насчет России и вместе с тем на деле проводить благожелательный нейтралитет по отношению к нашим противникам. На этот счет я не делаю себе иллюзий, но и вы не должны себе делать иллюзий: полагать доброжелательный нейтралитет, как вы его понимаете, нельзя. В настоящую минуту ввиду занятого вами положения я нахожусь в трудном положении отстаивать политику нашу с Румынией². Вы знаете, что я всегда отстаивал сближение с вами. И в прошлый кризис все выгоды вы получили благодаря нам. Из-за вас расстроились наши отношения с Болгарией. Теперь ввиду занятого вами положения спрашиваю себя, не следует ли нам вернуться «à nos anciennes amours».

Если русское судно в Черном море пострадает от подводной лодки, то вся Россия будет на вас показывать пальцем».

Диаманди был взволнован и обещал обо всем этом телеграфировать в Бухарест. Он спросил, есть ли у министра точные указания на движение подводных лодок.

На это министр указал Диаманди на то, что дело идет не об одной подводной лодке, но и о золоте и о бензине и о целом ряде аналогичных вопросов³.

№ 406. Посол в Константинополе министру иностранных дел

./.. Телеграмма № 1522.

21/8 октября 1914 г.

В частной беседе американский посол Моргентав высказал, что с самого начала войны он старается удержать Турцию от принятия

нейтральных мер, поддержания порядка и защиты мусульманских беженцев», но «занятие Валоны» «не входит вовсе в планы римского кабинета». Тел. от 21 окт. за № 519 Извольский сообщал, что Делькассе согласен с мнением Сазонова и что франц. эскадра, со своей стороны, приняла меры к недопущению Албанию идущих из Смирны судов с младотурецкими отрядами.

¹ Запись разговора м-ра ин. дел сделана в м-ве ин. дел. Содержание этой беседы было сообщено Сазоновым Поклевскому тел. от 21/8 окт. за № 3395.

² Так в оригинале.

³ Как видно из тел. Сазонова Кудашеву от 26/13 окт. за № 3479, на следующий день разговор Сазонов вел, «не быв осведомлен о том, что нами решено было временно покинуть Черновицы».

тия в таковой. Он испросил разрешения Вильсона действовать в этом духе; последний обусловил свое согласие предъявлением соответствующей просьбы одной из заинтересованных сторон. В прошлый четверг посол указал в разговоре с Талаатом на невыгоды для Турции нарушения ее нейтралитета и добился от министра заявления, чтобы он после переговоров с Энвером. Толкуя слова Талаата в смысле заступления момента, указанного ему его правительством, посол советовал Талаату в целях успокоения общественного мнения объявить о достигнутой при помощи мобилизации отмене капитуляций и назначить примерно на первое декабря роспуск хотя бы половины армии. Общественное мнение непременно примирилось бы с тягестями произведенной мобилизации, если бы ему были указаны полученные при помощи ее результаты. Посол имел уже одно свидание с Энвером. Второе назначено на завтра, на которое посол возлагает большие надежды. Старания посла объясняются главным образом его горячим пацифизмом.

Г и р с.

**№ 407. Памятная записка английского посольства в Петрограде
министеру иностранных дел.**

7.

22/9 октября 1914 г.

Private.

We hear from a very confidential source ¹ that the Russian Minister at Lisbon objects for reasons of his own to the participation of Portugal in the war and is doing all he can to prevent it. He is declaring that His Majesty's Government have given up the idea of inviting Portuguese cooperation and is said to have informed the Spanish Representative that France had promised that, as a reward for her assistance, Portugal should have Galicia at the end of the war ².

¹ Повидимому, имеется в виду тел. англ. посланника в Лиссабоне за № 102, переданная Греем Бьюкенену тел. от 21/8 окт. за № 896 (расшифрованная в рос. м-ве ин. дел).

² Тел. от 22/9 окт. за № 3396 Сазонов, ссылаясь на сообщение Бьюкенена, выражал Боткину свое крайнее удивление и просил во всем поддерживать англ. и франц. посланников. Ответной тел. от 23/10 октября Боткин отрицал свое воздействие на португ. прав-во во вред Тройственному согласию. Вопрос о заступлении Португалии, по его словам, решается не в Лиссабоне, а в Лондоне; «равным образом не Англия толкает Португалию объявить войну, а португальское правительство само напрашивается примкнуть к воюющим против Германии державам».

Перевод.

Частей

Мы узнали из весьма доверительного источника, что российский посланник в Лиссабоне возражает по известным ему одному соображениям против участия Португалии в войне и делает все возможное, чтобы помешать этому. Он заявляет, что правительство его величества отказалось от мысли обратиться к содействию Португалии, и, как говорят, сообщил испанскому представителю, что Франция обещала Португалии в конце войны в награду за ее поддержку Галисию.

**№ 408. Французский посол в Петрограде Палеолог
французскому министру иностранных дел Делькассе.**

./.. Телеграмма № 790 ¹.

22/9 октября 1914 г.

Confidentiel

Mr. Sazonow considère lui-même la possibilité de déclarer au Cabinet de Bucarest que les trois Puissances alliées reprennent toute leur liberté d'action concernant l'annexion éventuelle de la Bukovine et de la Transylvanie à la Roumanie. Dernièrement j'ai émis l'opinion que si la réponse du gouvernement roumain n'est pas satisfaisante, les trois Puissances alliées devraient sans hésiter se déclarer entièrement libres de tout engagement au sujet de la Bukovine et de la Transylvanie. Le gouvernement roumain se croit en effet pleinement assuré de l'adhésion des trois Puissances depuis que Mr. Sazonow a consenti — un peu imprudemment — à la lui confirmer par écrit. Il ne faut pas lui laisser oublier que cette adhésion était subordonnée à une neutralité strictement bienveillante.

Перевод.

Доверительная

Г. Сазонов сам считает возможным заявить бухарестскому кабинету, что три союзные державы возвращают себе всю свободу действия по вопросу о предполагаемом присоединении к Румынии Буковины и Трансильвании. Недавно я высказал мысль, что, если ответ румынского правительства будет неудовлетворительным, три союзные державы должны, не колеблясь, заявить, что они совершенно свободны от какого-либо обязательства в отношении Буковины и Трансильвании. Румынское правительство считает действительно для себя вполне обеспеченным согласие трех держав с тех пор, как г. Сазонов согласился — несколько опрометчиво — подтвердить его в письменной форме. Не следует, чтобы оно [румынское правительство] забывало, что это согласие было обусловлено точным соблюдением доброжелательного нейтралитета.

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

**№ 409. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе
Воронцову-Дашкову.**

Телеграмма № 3432.

23/10 октября 1914 г.

Телеграмма за № 1617 ¹ получена.

При всеподданнейшем докладе таковой, согласно желанию вашего сиятельства, я счел долгом повергнуть на благовоззрение его величества следующие соображения:

Вслед за уходом из Урмии нашего отряда начались набеги турецких курдов, к коим присоединились и персидские кланы ², которые, очевидно, усмотрели в отозвании наших постов признак нашей слабости. Сменившие наш отряд казаки оказались не в силах сдержать натиск курдов, которые не овладели городом Урмией лишь благодаря подоспевшей из Хоя помощи ³. Хотя курды и были затем отброшены в Турцию, они ныне опять собираются возобновить нападение. Опасаюсь, что с уводом обратно в Хой вспомогательного отряда положение станет вновь опасным. Сформирование из сирийцев и армян войска, которое могло бы самостоятельно отражать набеги курдов, руководимых турками, представляется мне едва ли осуществимым как по малочисленности бойцов этих народностей, так и по отсутствию среди них военной организации и недостаточности их вооружения. У нас, как известно, важнейшую роль при отражении курдов сыграли пехота и артиллерия. С другой стороны, скоро должны закрыться горные проходы из Турции, чем устранится возможность движения в Урмию турецких войск с артиллериею и обозами с целью отрезать наш отряд от Хоя. Наконец, при всем несовершенстве судоходства по Урмийскому озеру эвакуация пехоты водным путем все же, казалось бы, возможна. Прав-

¹ См. № 400.

² Тел. от 30/17 сент. за № 141 Воронцов-Дашков сообщал о том, что «с окончанием турецкой мобилизации... толпы курдов, иногда поддерживаемые турками... прорывались через границу», нападая на пограничные селения и угоняя скот. Воронцов-Дашков приводит перечень подобных инцидентов, помимо которых упоминаются еще и «бомбардировка камнями секретаря нашего консульства в Эрзеруме, арест турками всех товаров русско-подданных купцов, прекращение пропуска в Турцию и из Турции русско-подданных» и просит «попынуть на Турцию» для прекращения указанных явлений. На царск. экз. тел. имп. Николая II (датированная 2 окт./19 сент.): «Сделать резкое представление Турции».

³ Введенский тел. от 16/3 окт. за № 684 извещал о том, что накануне «губернатором повешены за городом, по дороге на Ангор, откуда двигались полчища курдов на Урмию, одиннадцать курдов и лиц, способствовавших им, виновных в нападении на наши войска и в учинении зверств». «Население сочувственно встретило меры преданного нам губернатора», заключал Введенский.

лением Тавризской дороги принимаются спешные меры к доставке в озеро большого баркаса.

При таких условиях казалось бы предпочтительным пока не отдавать упомянутого отряда из Урмии, не предавая верной гибели данное нам христианское население и не подрывая нашего престижа в глазах всей Персии.

Государю императору благоугодно было с этими соображениями согласиться.

С а з о н о в.

**№ 410. Запись разговора советника II политического отдела
Трубецкого с итальянским послом в Петрограде Карлотти¹.**

24/11 октября 1914

Карлотти пришел к князю Трубецкому² и в разговоре, между прочим, сказал: «Что же, можно ожидать, что скоро вы поставите вопрос о Проливах. Для России современное положение вещей нетерпимо. Вам известно соглашение в Раккониджи, и настоящая минута удачна, чтобы вновь поставить вопрос о Проливах, ибо теперь вряд ли кто из союзников России станет возражать против благоприятного для нас разрешения вопроса».

Князь ответил, что сейчас не время для решения вопроса дипломатическим путем, что же касается дальнейшего, то все будет зависеть от того, что наше правительство сочтет в будущем нужным предпринять. На этом он прекратил разговор, не желая давать Карлотти возможность что-либо выведать.

№ 411. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1571.

25/12 октября 1914

Прошу расшифровать лично.

19 октября Паллавичини телеграфирует: великий визирь продолжает колебаться и в ответ на мои уверения, что военное выступление турок в Черном море вынудит Болгарию к более решительным действиям, возразил мне, что он располагает достаточными данными, убеждающими его в том, что при таких условиях Болгария останется нейтральной. Великий визирь высказал мне также свои опасения относительно Италии, где очень взволнованы тем, что происходит на севере Ливии. Великий визирь не хотел согласиться со мной, что военное

¹ Сделана в м-ве ин. дел.

² Далее зачеркнуто: «разнохивать».

³ Так в оригинале.

ступление флота в Черном море может иметь влияние на общее военное положение. Из его сомнений я вывожу заключение, что он все же в конце концов сдастся ¹. Талаат мне признался совершенно откровенно, что он стоит за немедленное выступление, но что вопрос этот следует обсудить не только с военной точки зрения, но и с политической. По мнению Талаата, Турция могла бы на случай военного своего выступления оказать давление на Болгарию, пригрозив ей. Он полагает, что Румыния будет также вынуждена действовать, ибо господство над Черным морем наверное окажет на нее большое влияние.

Г и р с.

№ 412. Старший секретарь дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 21.

Львов, 26/13 октября 1914 г.

Телеграфирую Кудашеву:

Получил № 129 ².

Не следует опасаться излишней жестокости наших военных и гражданских властей, проявляющих всюду, несмотря на трудные условия,

¹ Тел. от 16/3 окт. за № 1475 Гирс передавал сообщение «Павлова» (Паллавичини) от 1 окт./18 сент. о беседе его «с Талаатом и другим беем», причем «оба бее возражали всеми силами против аргументов в пользу немедленного выступления Турции, в особенности демонстрации флота».

Деп. от 16/3 окт. за № 99 Гирс сообщал, что «в комитете партии «Единение и прогресс» и в кабинете» было решено «ввиду необходимости для турецкого флота играть известную роль в Черном море, а равно вследствие возможности подхода всей русской эскадры к Босфору, чтобы турецкий флот выходил и делал там эволюции». В случае появления русских военных судов в турец. территориальных водах предполагалось, по словам Гирса, «потребовать их удаления, ссылаясь на нейтралитет Турции, но не нападать на них».

Тел. от 13 окт./30 сент. за № 1445 Гирс передавал сообщение Паллавичини от 7 окт./24 сент. о том, что герм. посланник «высказался перед своим правительством против вооруженных действий турецкого флота в Черном море», мотивируя свой взгляд соображениями о слабости турец. флота и о нежелательности каперских действий в случае уклонения русского флота от столкновения, и что он, Паллавичини, «вполне разделяет эти опасения».

Тел. от 19/6 окт. за № 1507 (опубл. Ц. Р., стр. 51, № 93) Гирс передавал сообщения «Павлова» (Паллавичини) от 12 окт./29 сент. о том, что вел. визирь «признал» необходимость «изгладить впечатление, произведенное появлением русского флота в Черном море на Болгарию и Румынию», что в вопросе о нападении на русский флот он «пока колеблется, но, повидимому, скоро сдастся».

² Тел. от 24/11 окт. за № 130 Кудашев передавал в м-во ин. дел тел. Муравьева за № 20, в которой последний в связи с предстоящим наступлением в Буковине высказывал мнение, что «с занятием нами Черновиц... нами должны быть принимаемы самые суровые карательные меры по отношению к тем лицам,

очень большую гуманность. Строгие меры, о коих я телеграфировал, соглашаясь с мнением генерал-губернатора, необходимы, так как суда, и иначе участники погромов понесут меньшее наказание, нежели в мирное время. Система заложников дала уже хорошие результаты, нельзя поступать иначе, пока в руках неприятеля находятся целые русские общины, — например, Криница, — за судьбу которой можно серьезно опасаться. Опыт показал, что можно удерживать евреев и украинцев... нашими сторонниками в оставленных областях только страхом кары при нашем возвращении. Во всяком случае вы можете быть уверены, что я сознаю тяжелую нравственную ответственность за то, кто участвует в разрешении подобных вопросов, и сделаю все возможное, чтобы советами своими внушить властям необходимое спокойствие и соблюдение полной справедливости.

Муравьев.

№ 413. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел
./.. Телеграмма № 789.

Ниш, 27/14 октября 1914 г.

Копия в Афины.

В районе между Призреном и Диброю учащаются нападения албанцев на сербскую границу с целью грабежа. Вследствие сего население ныне вооружено, и войскам отдан приказ быть наготове. Если посланные Эсаду предупреждения не будут иметь благоприятных последствий, сербское правительство само намерено принять решительные меры к ограждению безопасности, возвращаясь опять к мысли о стратегических пунктах¹. Вчера итальянский посланник говорил Иовановичу, что в Риме считают дальнейшее самостоятельное существование Албании невозможным и время для ее раздела между соседними государствами почти наступившим. Ему было отвечено, что Сербия ныне не желает создавать новых осложнений, которые потребовали бы отвлечения значительных сил. По мнению Пашича, Италия подготавливает почву для занятия Валоны.

Штрاندтман.

преимущественно евреям, которые во время нашего отступления открыто предавались над Россией и преследуют сейчас там наших сторонников». «Только этим способом утвердится там окончательно наш авторитет».

Ответной тел. от 25/12 окт. за № 129 Кудашев писал Муравьеву: «Вполн признавая необходимость в несомненных случаях строгих мер, считаю однако, что не на них одних может утвердиться наш авторитет. Необходимы хладнокровие и соблюдение полной беспристрастности, дабы в населении не утрачено было уважение к нам и вера в нашу справедливость и силу. Рассчитываю на воздействие в смысле предупреждения случаев ненужной жестокости и удовлетворения мстительности отдельных лиц».

¹ См. № 221.

№ 414. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1585.

27/14 октября 1914 г.

Прошу расшифровать лично.

Октября 22 телеграфировал отсюда ¹ после свидания с Талаатом и Халилом, сообщившими ему предупреждение, сделанное Порте римским кабинетом, что Италия будет поставлена в крайне затруднительное положение, если Турция выйдет из своего нейтралитета. Оба министра заявили, что они ныне весьма колеблются в отношении намеченного военного выступления. В особенности Халил считал предпочтительным выждать весны, когда Турция тоже окончит приготовления в Персии, на Кавказе и в Египте ². Павлов ¹ ответил, что Австрия главным образом заинтересована в нанесении России возможно скорее сильного удара и что поэтому он рассчитывает на немедленное выступление Турции.

После этой беседы Павлов посетил Энвера и выразил ему удивление относительно нерешительности его коллег в последнюю минуту. Энвер ответил, что лично он твердо стоит за военное выступление. Флот получит категорическое приказание в ближайшие дни... Адмирал Сюшон получит тогда, если соглашение с остальными министрами будет достигнуто ³...

Текст телеграммы обрывается.

Г и р с .

¹ Условное обозначение Паллавичини.

² Тел. от 28/15 окт. за № 1595 (опubl. Ц. Р., стр. 54, № 97) Гирс, касаясь поездки Халила в Вену и Берлин, передавал со слов Тошева, что Халил имеет в виду добиться отсрочки военных действий до весны. «Здесьшний германский и австрийский послы, — передавал Гирс, — слишком, будто бы, скомпрометировали себя перед своими правительствами, постоянно обещая немедленное военное выступление Турции, и не могут ныне, будто бы, изменить занятое ими в данном вопросе положение. При всем том как оба посла, так и в особенности Лиман продолжают напрягать все усилия для вызова турецкого выступления».

³ Тел. от 29/16 окт. за № 1611 Гирс передавал донесение Паллавичини от 25/13 окт. о беседе с вел. визирем по поводу предстоящей поездки Халила. На высказанные Паллавичини сомнения относительно действительных целей поездки «великий визирь ответил, что вопрос о выступлении решен, но что нужно установить еще некоторые подробности». «Из последующего я мог установить, что великий визирь сохраняет свою точку зрения, ибо он упомянул об угрожающем положении, занятом Италией, и о своих опасениях относительно балканских государств». В заключение Паллавичини сообщал, что «турецкий флот вышел в море, но такой выход носит пока только демонстративный характер».

№ 415. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

Телеграмма № 3499.

28/15 октября 1914 г.

Сообщается дипломатическому агенту в Монголии в Кяхту.

Китайский посланник по поручению своего правительства сообщает нам, что китайским делегатам Кяхтинской конференции предписано вести переговоры в самом примирительном духе, и просил нас поручить Миллеру держаться также примирительного образа действий и не отвергать без обсуждения предложений китайских делегатов¹.

¹ Кяхтинские тройные переговоры открылись 8 сент./26 авг. Как видно из тел. Миллера от 12 сент./30 авг. за № 18, от 15/2 сент. за № 23, от 20/7 сент. за № 29, от 23/10 сент. за № 38, на первых заседаниях конференции кит. делегатами было предъявлено монголам требование об отказе хутухты от титула богдохана и о замене монг. национального календаря кит., причем отказ монголов принять указанные требования был поддержан рос. представителями. На пятом заседании конференции 26/13 сент. (тел. Миллера от того же числа за № 43) китайцы, поддерживая предъявленные ими ранее требования, дополнительно потребовали от монголов заявления о признании ими русско-кит. декларации и нот, а также заявления о том, что Монголия «никогда не была самостоятельной».

Как отмечал Миллер в тел. от 30/17 сент. за № 51, с шестого заседания, китайцы настаивали на признании Монголии «автономным округом Китайской республики, а не государством», «письменные объяснения китайских делегатов относительно суверенитета и автономии возвращают Халху в прежнее положение китайской колонии».

Крупенский в Пекине «весьма категорически объяснился с министром иностранных дел по поводу недопустимого образа действий его делегатов на Кяхтинской конференции», присовокупив, что если в образе действий кит. делегатов не произойдет теперь же коренного изменения, то это неминуемо приведет к разрыву переговоров (тел. Крупенского от 1 окт./18 сент. за № 545).

Тел. от 8 окт./25 сент. за № 77 Миллер доносил, что выступление Крупенского повлияло на кит. делегатов «в примирительном духе» и принято решение «приступить к поэтапному редактированию тройного договора». Достигнув соглашения с кит. делегатами по вопросу о титуле хутухты и о календаре (тел. Миллера от 16/3 окт. за № 96), Миллер встретил однако упорное сопротивление китайцев, когда при редактировании договора дело дошло до терминов «автономное государство» и «автономное правительство». Протест делегатов объяснялся, по словам Миллера, их «боязнью превращения Внешней Монголии или в независимое государство или в государство под нашим протекторатом с последующей аннексией в обоих случаях» (тел. Миллера от 21 окт./27 сент. за № 81).

Сообщая о контрпредложении китайцев применить в договоре термины «страна» и «власти», Миллер указывал, что из этого китайцы сделают следующие выводы: «невозможно для автономной страны и автономных властей содержать своих войск, ни заключать каких-либо займов или договоров торгового и промышленного характера, ни иметь в своих руках управление

Переходя к более общим соображениям, китайский посланник указывал, что настояния монгольских делегатов на применении к Монголии терминов «государство» и «правительство» в тройном договоре основано на их желании вести дипломатические переговоры с державами и иметь при иностранных правительствах дипломатических представителей. То и другое нежелательно для китайского правительства и не может отвечать желаниям российского правительства.

Мы ответили, что действительно не можем сочувствовать попыткам монголов вступить в дипломатические сношения с державами. В этом отношении наши и китайские интересы совпадают. Однако это вопрос политики, а не договорных постановлений. Нельзя рассчитывать, чтобы монгольские делегаты утвердили своею подписью отказ от права, которого они так настоятельно добиваются, считая его существенно необходимым. Но Россия и Китай, как единственно заинтересованные в монгольских делах державы, располагают возможностью помешать посылке монгольских дипломатических представителей к правительствам держав. Постановление тройного договора, создающее монголам возможность определять свои торговые отношения к другим странам, равным образом может быть использовано монгольским правительством, лишь поскольку Россия и Китай сочтут это допустимым с точки зрения своих интересов¹.

графом и железными дорогами. Словом, цель китайцев — низвести Внешнюю Монголию на положение провинции с местным самоуправлением. Следовательно, не будет и российского дипломатического агента» (тел. Миллера от 17/4 окт. за № 98). Тел. от 20/7 окт. за № 106 Миллер сообщал о предъявлении китайцами новых требований, свидетельствующих о том, что кит. толкование автономии и сюзеренитета «низводит Внешнюю Монголию на положение округа с крайне слабыми признаками самоуправления».

Усматривая в контрпредложении кит. делегатов намерение путем «игры слов» умалить «объем политических прав автономной Монголии» (тел. Сазонова Крупенскому от 18/5 окт. за № 3340), Сазонов предписывал Крупенскому повлиять соответствующим образом на кит. прав-во, побудив его «признать Внешнюю Монголию ограниченной в своих политических правах китайским сюзеренитетом лишь в отношении политических и территориальных вопросов» (тел. Сазонова Крупенскому от 22/9 окт. за № 3412). После «категорических объяснений», сделанных в Пекине Крупенским, угрожавшим снова разрывом переговоров (тел. Крупенского от того же числа за № 577), Миллер тел. от 27/14 окт. за № 115 сообщал о том, что ему удалось притти к соглашению относительно текста вступительной части договора.

¹ Слова: «возможность определять... своих интересов» вместо зачеркнутого: «право заключать торговые договоры останется равным образом мертвой буквой, если Россия и Китай согласятся между собой считать заключение монгольским правительством торгового договора с третьими державами актом политическим, противоречащим тому ограничению прав монгольского прави-

Благоволите, если сочтете это полезным для успеха тройных переговоров, в частной форме, не могущей компрометировать нас перед монголами, высказываться при случае в вышеизложенном смысле перед китайскими ¹ министрами, давая им понять, что проведение в жизни желательной им политики по отношению Внешней Монголии становится возможным лишь по подписании тройного договора, которым будут урегулированы отношения автономной Монголии к обоим заинтересованным в ее делах державам. Только тогда исчезнет та атмосфера недоверия и неопределенности, которая ныне создает почву для монгольских интриг.

[С а з о н о в.]

№ 416. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

—/. Телеграмма № 604.

28/15 октября 1914 г.

Question d'entrée en action du Portugal n'est pas encore entièrement résolue. Le gouvernement portugais y était disposé dès le début de la guerre, mais le gouvernement britannique, craignant étendre sa responsabilité sans alternative de grands avantages s'abstenait de l'encourager. C'est la France qui depuis a soulevé la question. Le Portugal possédant nombre considérable de canons français dont France a besoin ² ne consent à les amener sur théâtre des opérations que avec (transport) de troupes portugaises comme belligérants³. D'un autre côté il se trouve que si Portu-

тельства в политической области, которое установлено декларацией [5 ноября] 23 октября 1913 г.».

¹ Слово «китайскими» переделано из «китайским». Далее зачеркнуто: «правительством, вы могли бы также дать понять китайцам, что мы готовы вступить с ними в объяснения для установления точки зрения императорского и китайского правительств по настоящему вопросу на основании признания России и Китая единственно заинтересованными в делах автономной Монголии державами. Эти объяснения могут быть однако начаты лишь по завершении тройных переговоров, успех которых был бы компрометирован, если бы монголы осведомились о сказанных объяснениях. Благоволите телеграфировать ваше заключение по существу настоящей телеграммы, а равно результат ваших объяснений с китайскими сановниками, если вы признаете нужным иметь таковые».

² Деп. от 11 нояб./29 окт. за № 59 Боткин сообщал, что часть предложенных португ. прав-вом орудий (см. № 374) поступит в распоряжение бельг. армии.

³ Деп. от 1 дек./18 нояб. за № 64 Боткин сообщал об отправке 56 орудий для бельг. армии. Португ. воен. м-р, по словам Боткина, «настаивал на том, чтобы при орудиях были отправлены войска», но предложение его «было отклонено в любезной форме», «министр отказался отправить снаряды вместе с орудиями... и пушки так и ушли без снарядов...»

gal possède les canons, il ne possède que quantité insuffisante de munitions. Il s'agit maintenant de s'assurer si usines françaises pourront fournir quantité nécessaire de munitions en temps opportun. En ce cas le Cabinet de Londres tout comme dans celui où possessions portugaises seraient attaquées par Allemagne ¹ lèverait toute objection à entrée en campagne de Portugal.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Вопрос о вступлении Португалии в войну еще вполне не разрешен. Португальское правительство склонялось к этому с момента начала войны, но английское правительство, опасаясь расширить свою ответственность без получения в обмен значительных выгод, воздерживалось от его поощрения. Затем этот вопрос подняла Франция. Португалия имеет значительное количество французских пушек, в которых нуждается Франция, но согласна доставить их на театр войны лишь при условии совместного прибытия португальских войск в качестве воюющих. С другой стороны, оказывается, что, располагая пушками, Португалия не имеет достаточного запаса снарядов к ним. Теперь дело идет о том, чтобы увериться, в состоянии ли французские заводы поставить в нужное время необходимое количество снарядов. В этом случае, равно как и в случае, если португальские владения подвергнутся нападению Германии, лондонский кабинет готов отказаться от всякого рода возражений против вступления Португалии в войну.

Б е н к е н д о р ф.

№ 417. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 605.

28/15 октября 1914 г.

Nicolson me dit que gouvernement anglais attacherait grand prix à ce que notre ambassadeur à Constantinople soit instruit déclarer à Porte

¹ Деш. от 6 нояб./24 окт. за № 60 Боткин сообщал о двух пограничных инцидентах в Анголе, вызванных проникновением немцев на португ. территорию, об отправке в Анголу отряда португ. моряков. Боткин передавал существовавшее в Лиссабоне предположение, что «немцы намеревались проникнуть в те части Анголы, где живут буры, чтобы поднять их против англичан». Тел. от 23/10 дек. Боткин сообщал, что «немцы снова напали на португальцев в Анголе» и «телеграфное сношение с Наулилой прервано». Деш. от 28/15 дек. за № 71 Боткин передавал существующее предположение о том, что «проволоку перерезали туземцы-негры, которых немцы натравливают на португальцев» и которые начинают волноваться. Португ. прав-во, по сообщению Боткина, решило послать в Анголу еще 4 000 чел. Тел. от 30/17 дек. Боткин сообщал, что в связи с продолжающимися нападениями немцев в Анголе португ. прав-во сделало запрос в Берлине, «но войны пока не объявляет ни та, ни другая сторона». Тел. Боткина от 7 янв. 1915 г./25 дек. 1914 г. сообщалось, что, согласно ответу нем. прав-ва, оно «не ведает, что происходит в колониях» и «желало бы для исследования снестись через посредство Португалии телеграфом».

que si Turquie ouvre hostilités contre une des deux autres Puissances de l'Entente, elle devrait se regarder comme en état de guerre avec Russie. Nicolson fait même démarche auprès de Cambon¹. D'après un télégramme de Mallet Porte n'est nullement convaincue de solidité de l'Entente à ce point de vue.

B e n c k e n d o r f f.

*Единственно верная точка зрения*².

Царское Село, [30] 17 октября 1914 г.

Перевод.

Никольсон сказал мне, что английское правительство придает большое значение тому, чтобы наш посол в Константинополе получил инструкцию заявить Порте, что, если Турция откроет враждебные действия против одной из других держав Соглашения, она должна будет считать себя в состоянии войны с Россией. Никольсон делает тот же шаг перед Камбоном. Согласно телеграмме Маллета Порты отнюдь не убеждена в солидарности Соглашения в этом отношении.

№ 418. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 511.

28/15 октября 1914 г.

Тоунлей сообщил мне доверительно, что персидское правительство, желая выйти из крайнего безденежья, остановилось на мысли продать Англии стратегических островов Персидского залива и уже известил его о своем принципиальном согласии. Английское правительство предлагает за острова около 1 000 000 фунтов стерлингов. Подробности сделки еще не установлены. Установлено лишь, что из вышеозначенной суммы 400 000 фунтов пойдет на погашение прежних авансов.

¹ Тел. от 24/11 окт. за № 1560 Гирс, сообщая о ходатайстве Маллета перед своим прав-вом разрешить ему «в случае разрыва между Россией и Турцией выехать из Константинополя одновременно с росс. послом, запрашивая свою очередь, указаний на случай, если он окажется «в аналогичном положении», «так как разрыв может также произойти сперва между Турцией и Англией».

Тел. от 29/16 окт. за № 533 (опубл. L. N., III, p. 23) Извольский сообщает, что Делькассе, получив известия о предстоящем выступлении Турции «тотчас по соглашению с Лондоном предписал Бомпару в случае разрыва между нами и Турцией заявить о полной солидарности трех союзных государств и если Гирс выедет из Константинополя, последовать его примеру». Получив затем от Бомпара сообщение о сделанном Маллетом великому визирию предостережении о том, что «всякое выступление Турции против одной из союзных держав будет сочтено за нападение на всех троих», Делькассе, по словам Извольского, предписал Бомпару сделать подобное же заявление.

² Царск. помета на полях против слов: «deux autres Puissances... Cambon».

300 000 на покрытие (индийских) займов и лишь 300 000 будут выданы персам наличными ¹.

К о р о с т о в е ц.

№ 419. Поденная запись министерства иностранных дел.

29/16 октября 1914 г.

Открытие военных действий Турцией против России.

В 9 с половиной часов утра барон Шиллинг получил для осведомления телеграмму, адресованную адмиралом Эбергардом заместителю на Кавказе: «Война с Турцией началась». Барон Шиллинг протелеграфировал начальнику телеграфной конторы и узнал от него, что эта телеграмма была послана из Севастополя в Тифлис кружным путем, через Одессу. В Одессе чиновник телеграфной конторы ввиду важного содержания этой телеграммы по собственному почину сообщил ее чиновнику телеграфной конторы в Петрограде, который и послал телеграмму в министерство. Начальник конторы добавил, что через его руки пошла вторая телеграмма севастопольского коменданта на имя государя императора, в которой сообщается, что, по приказанию адмирала Эбергарда, Севастополь объявлен на осадном положении. После этого разговора барон Шиллинг телефонировал в морской генеральный штаб, но ему сообщили, что начальник штаба адмирал Русин вышел, а его помощники еще не пришли. Таким образом до половины двенадцатого не оказалось возможным получить какие-либо официальные сведения о начале военных действий. В это время по телефону позвонил французский посол, который просил, может ли он видеть министра, ввиду происшествий на Черном море, и осведомился у барона Шиллинга, какие мы имеем сведения по этому делу. Барон Шиллинг сказал ему, что наши сведения очень ограничены, и, в свою очередь, спросил, знает ли посол что-либо по этому вопросу. Палеолог передал,

¹ Тел. от 30/17 окт. за № 516 Коростовец сообщил о возбужденном перс. прав-вом в ноте от 27/14 окт. ходатайстве перед росс. прав-вом об отсрочке на год «ввиду затруднений, причиняемых персидской торговле войной, оплаты купонов по займам 1900 и 1902 годов, о предоставлении в его распоряжение остатков доходов таможен Северной Персии, по оплате из них обязательных расходов по содержанию казачьей бригады, пенсии бывшему шаху и тому подобное, и о ссуде ему, совместно с англичанами, аванса в 300 000 томанов». Коростовец сообщал, что «Тоунлей на подобное же обращение персов ответил от имени своего правительства отказом, прибавив, что никакой денежной ссуды английским правительством персам не будет оказано до установления над персидскими финансами надлежащего контроля и что продажа островов Кишм, Ларак, Ормуз и Хонджам в Ормузском проливе в настоящее время единственное средство получить деньги от английского правительства».